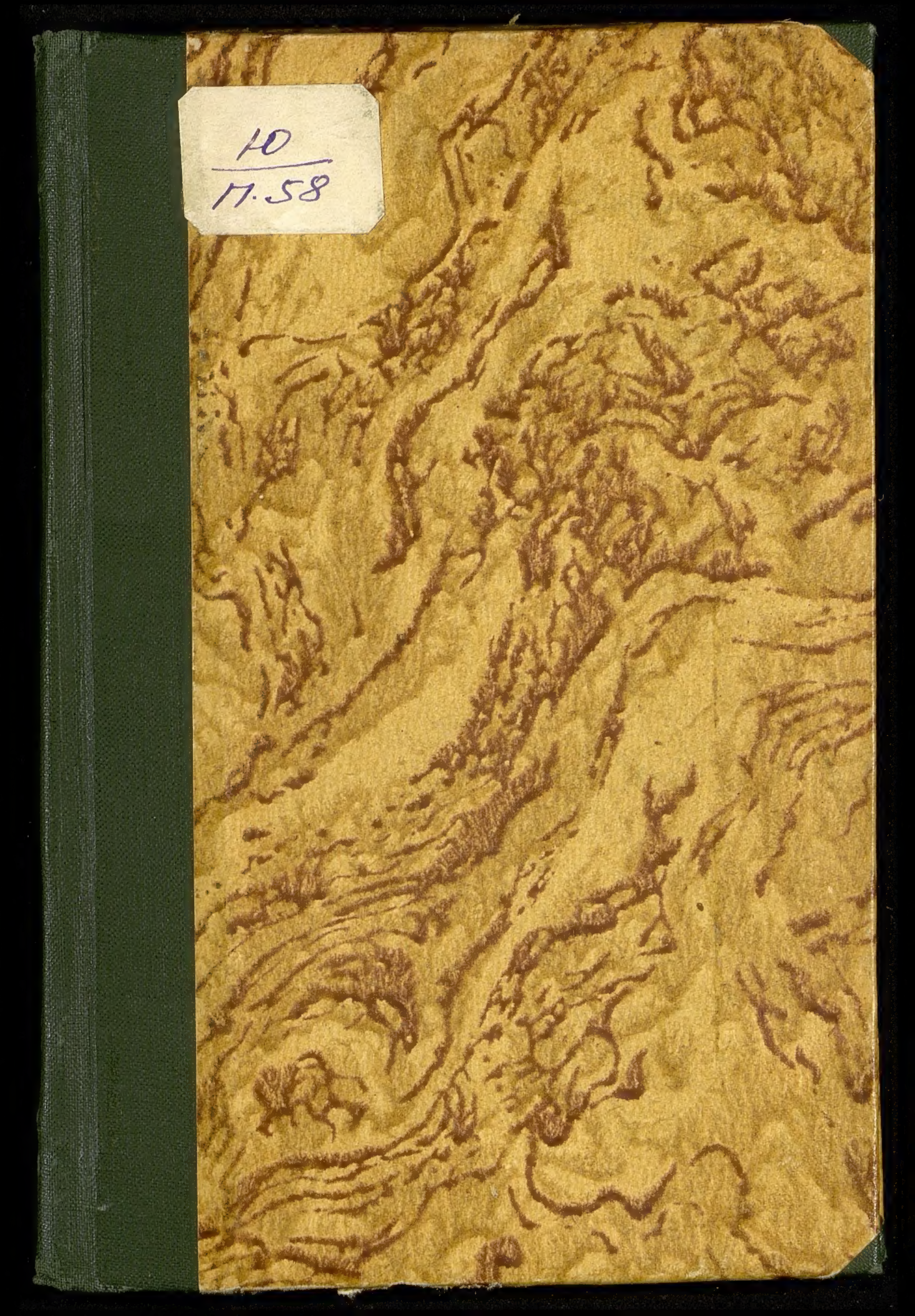

В. ПОПОВ

Бои за Верден

ВОЕНИЗДАТ • 1939

★

МАЙОР
В. Т. ПОПОВ

БОИ ЗА ВЕРДЕН

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1939

Майор В. Т. ПОПОВ

БОИ ЗА ВЕРДЕН

В кратком очерке автор рисует героическую оборону Вердена французскими войсками. Автор вскрывает планы германского верховного командования по захвату Вердена, провал их в связи с неподготовленностью германской армии к решению такой сложной и трудной задачи и последующее контрнаступление французов.

Книга рассчитана на командный и начальствующий состав РККА.

★

ГЛАВА I

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА К НАЧАЛУ 1916 г., ЕЕ ОЦЕНКА ГЕРМАНСКИМ ВЕРХОВНЫМ КОМАНДОВАНИЕМ И РЕШЕНИЕ ФАЛЬКЕНГАЙНА

Наступал 1916 год. Внешне общая обстановка на западе и востоке складывалась в пользу центральных держав, но в действительности положение Германии и ее союзников было далеко не блестящим; преимущество было на стороне Антанты.

Все «победы» германского оружия в 1915 г., стоившие Германии огромных потерь, нисколько не приближали ее к заключению выгодного мира. Настроение в Германии становилось все более пессимистическим. Кампания 1916 г. поэтому должна была быть решительной и привести Германию к победоносному окончанию войны.

Где нужно было искать решения? Составляя план новой кампании, германское верховное командование полагало найти его на западе.

Не было никакого сомнения, что англо-французские армии предпримут там с началом весны новое большое наступление; их следовало упредить. Германское верховное командование начинает деятельную подготовку к кампании 1916 г. Одновременно оно проводит большую работу по подготовке резервов.

Из состава армий изымалось все, что можно было изъять, и, таким образом, к 8 декабря 1915 г. численность войсковых резервов Западного фронта составляла 20 пехотных дивизий, а к 16 февраля 1916 г., с возвращением войск из Сербии, она достигла 25 пехотных дивизий.

Вопрос о том, где нанести подготовляемый удар, был решен только в декабре. Фалькенгайн сначала склонялся в пользу Бельфора, но потом окончательно остановил свой выбор на Вердене.

Соображения, которые привели Фалькенгайна к этому решению, изложены им в докладной записке Вильгельму. Содержание ее было следующим: главным врагом Германии является Англия; но она едва ли может рассчитывать

одолеть нас чисто военными средствами — Англия строит свои расчеты в войне на истощение Германии.

Война собственными силами на континенте Европы — для Англии побочное дело. Ее настоящим оружием являются французские, русские и итальянские войска. Если мы их устраним из войны, Англия останется против нас одинокой. Трудно допустить, чтобы при таких обстоятельствах она осталась попрежнему непримиримой.

Необходимо пустить в ход все средства, которые могут непосредственно вредить Англии. Подводная война должна ударить врага по наиболее уязвимому месту — перерезать подвоз ему морем.

Франция в своем напряжении дошла до предела. Если удастся доказать ее народу, что ему в военном отношении не на что более рассчитывать, тогда предел будет перейден, лучший меч будет выбит из рук Англии.

— Для этого нам,— докладывает Фалькенгайн,— не нужно сомнительное и превосходящее наши возможности средство массового прорыва. И с ограниченными силами можно многое сделать для этой цели. Позади французского участка на Западном фронте имеются, в пределах наших достижений, такие объекты, для защиты которых французское командование будет вынуждено пожертвовать всем, до последнего человека.

Фалькенгайн предполагал вести операции новым и весьма своеобразным методом. Наступающий должен был в длительном сражении за обладание важным для противника объектом наносить обороняющемуся такие потери, которые неизменно превосходили бы его собственные, а так как по соображениям политического порядка возможность отступления была исключена, то в конечном итоге это неизбежно приводило к обескровливанию противника. Фалькенгайн рассчитывал неизменно сохранять инициативу на своей стороне — вести операцию по своему усмотрению. Быстрое падение крепости в его расчеты как бы не входило.

Так должно было возникнуть сражение на обескровливание Франции, то сражение, которое в условиях 1916 г. только и могло, по мнению Фалькенгайна, привести Германию к победе. Однако Фалькенгайн, видимо, не был уверен в своей теории и готов был ограничиться моральным эффектом захвата Вердена внезапной и решительно проводимой атакой.

ПЛАН НАСТУПЛЕНИЯ

(Схема 1)

8 декабря 1915 г. в главной квартире германской армии (в Плессе) Фалькенгайн и ген. Таппен (начальник оперативного отдела) имели совещание, на котором впервые был упомянут в качестве объекта атаки Верден.

Выбор Вердена перед другими пунктами был сделан потому, что в пределах германского фронта к нему выходило несколько железных дорог, единственная же французская дорога была под обстрелом германской артиллерии.

Вначале план наступления на Верден предусматривал атаку его по обоим берегам р. Маас, но Фалькенгайн объявил неосуществимым одновременное наступление на правом и левом берегах из-за недостатка необходимых для этого сил и артиллерии.

Для наступления было назначено 5 корпусов. Фалькенгайн считал необходимым оставить часть дивизий в резерве на случай отвлекающих наступлений противника; для целей наступления после этого осталось 18 дивизий; половина из них назначалась для прорыва, а остальные— для последующей замены их, чтобы обеспечить необходимую устойчивость (длительность) операций.

Принятое решение должно было получить утверждение кайзера, что, повидимому, и произошло 21 декабря.

К 4 января оперативным отделом армии с участием начальника артиллерии и начальника инженеров был составлен на основе решений совещания 14—15 декабря план наступления, который сводился к следующему. Возможность быстрого овладения Верденом основывается на испытанном действии тяжелой и сверхтяжелой артиллерии. Выбор направления атаки диктуется местностью. Важнейшее значение имеют Маасские высоты (на правом берегу), захват которых решает судьбу крепости и облегчает овладение левым берегом, в то время как воздействие последнего играло безусловно меньшую роль; кроме того, местные условия левобережья неблагоприятны для наступления. Все это определяет первоначальную задачу — сокрушающий удар по северо-восточному выступу занимаемых французами высот правого берега (северный фронт крепости).

Охватывающее положение германского расположения обещает несомненный успех. Кроме того, только на

данном участке артиллерия имеет благоприятные условия для своего развертывания.

Наступление с востока исключалось по недоступности Маасских высот для атаки их с равнины. Здесь наступление должно было последовать в дальнейшем. Нельзя было наступать и на юго-востоке (участок Сен-Миэль, Комбр), где были сплошные леса.

Атака Вердена должна была начаться внезапным ударом на узком участке Маас, Орн (10 *км)* и привести к глубокому прорыву фронта.

На артиллерию возлагаются задачи: разрушение первой и второй линий первой оборонительной полосы и важнейших долговременных сооружений в глубине, подавление точно определенных батарей и огонь на воспрещение в прилегающей к атакованному участку полосе.

Прорыв производится тремя корпусами (были назначены 7-й резервный, 18-й и 3-й армейские); узкие полосы наступления создают глубокое эшелонирование. Ближайшей задачей является достижение линии: Самонье, высота 344, Ваврилль (схема 2). Безостановочность наступления должна быть обеспечена соответствующей артиллерийской перегруппировкой.

С переходом к выполнению последующей задачи, когда артиллерия получит возможность действительного фланкирования линии фортов Во, Муленвилль, отдельный корпус (15-й) атакует на фронте Мокур, Фромзей и еще один корпус — с востока на Фрэн (схема 1).

Подход и развертывание корпусов ударной группы обеспечиваются занимающим этот участок позиционного фронта 5-м резервным корпусом, который в дальнейшем примыкает к наступлению на левом фланге ударной группы.

На левом берегу усиленный артиллерией 6-й резервный корпус участвует вначале только своим огнем; в последующем, усиленный двумя дивизиями, используя выгоды своего положения (внимание противника будет отвлечено на правобережье), продвигается, по крайней мере, до линии высота 304, Мортомм.

Разбирая этот план германского наступления, необходимо отметить следующее:

1. Отказ от одновременного наступления на левом берегу. Против этого было много возражений, но недостаток артиллерии не позволял такого расширения фронта атаки.

При этом все же ограничение операции только правым берегом не имело решающего значения и ставило германцев в невыгодные условия.

2. С другой стороны, наступление на северо-востоке — в Вевре, где продвижение германцев наталкивалось на Маасские высоты, было не только бесполезным, но отвлекало целый корпус и лишнюю артиллерию, которых так нехватало для левого берега.

УКРЕПЛЕННЫЙ РАЙОН ВЕРДЕНА

(Схемы 2 и 4)

Что представлял собой Верден в 1916 г.? Начавшееся с лета 1915 г. разоружение крепостей (крепостная артиллерия нужна была для больших наступлений) закончилось включением их, как потерявших свое первоначальное значение, в общую позиционную систему с подчинением армейскому командованию. Соответствующий правительственный декрет превращал крепость Верден в «укрепленный район Вердена», не определяя таким образом полного отрицания значения долговременной фортификации, как некоторые французские военные круги, которые пришли к этому, слишком поспешному выводу в итоге кампании 1914 г. Этот укрепленный район создавался еще на старой крепостной основе; его долговременные укрепления должны были быть дополнены оборонительными сооружениями полевого типа и составить совершенно новую систему обороны. Однако необходимые для этого работы начались фактически только с конца декабря 1915 г., и к началу германского наступления была закончена только первая оборонительная полоса.

Атакованный германцами северный сектор укрепленного района Вердена имел следующую систему обороны (правый берег).

Первая, или передовая, полоса обороны проходила в значительной своей части по покрытой лесами местности, что делало ее очень сильной. Она составлялась из ряда отдельных центров сопротивления, рассчитанных на батальон и имевших 3 линии обороны: передовую, линию поддержек и линию редюитов; некоторые из них имели бетонные укрытия.

Вторая оборонительная полоса проходила в среднем в 3 *км* от передовой линии, третья — еще в 3 *км* дальше. Обе они проходили большей частью по высотам и их отрогам; включенные в них населенные пункты, имевшие

хорошие каменные постройки, были превращены в сильнейшие опорные пункты.

Если к устройству второй полосы было приступлено в последнюю минуту и на отдельных участках она могла считаться готовой, то третья оборонительная полоса в значительной своей части была только обозначена; сооружение ее относится уже к дням германского наступления.

В общем вся система обороны была намечена очень искусно; что же касается постройки оборонительных сооружений, то качество ее было невысоким.

Наконец, имелась еще четвертая оборонительная полоса, совпадавшая с прежним наружным поясом фортов, с многочисленными долговременными укреплениями и командующим над всей местностью сильнейшим фортом Дуомон. На расстоянии 2—3 *км* от Вердена была еще одна внутренняя линия фортов, менее развитая, чем предыдущие; важнейшее значение здесь имел форт Сувиль.

Форты и так называемые промежуточные укрепления были расположены на командующих высотах и представляли собой хорошо наблюдаемые цели, но благодаря солидности постройки могли служить надежным убежищем для войск. Их пассивная роль вначале определялась тем обстоятельством, что они были лишены большей части своего вооружения.

ПОДГОТОВКА НАСТУПЛЕНИЯ

27 января последовала директива германского командования на атаку Вердена. По имевшимся у германцев сведениям, фронт у Вердена был занят французами очень слабо. Начало наступления было назначено на 12 февраля. Назначенные для атаки войска получили хороший отдых; личному составу были разрешены отпуска; время до атаки интенсивно использовалось на обучение. Но момент для наступления был выбран неудачно; германцы с ним слишком поторопились. К тому же с 8 февраля началась дождливая погода, и войска терпели от дождей большие лишения.

Инженерная подготовка наступления началась уже с первых чисел января, когда смогли приступить к работам на своих будущих участках 7-й и 18-й корпуса, а с конца января и прибывший позже — 3-й. Наибольшего объема работ потребовало устройство «штолен»—глубоких укрытий для атакующего эшелона (позади 1-й линии окопов), затем площадок для сотен тяжелых орудий и, наконец, дорог и узкоколейных путей. Что же касается маскиров-

ки — наиболее сложного вопроса подготовки наступления, то разрешение его удачно облегчалось лесным характером местности.

Самым трудным делом подготовительного периода операции было развертывание артиллерии. Оно производилось исключительно по ночам. К Вердену было сосредоточено небывалое по тем временам количество артиллерии, что внушало войскам уверенность в легком овладении крепостью.

Для атаки Вердена было собрано 1 225 орудий: большой мощности — 27, тяжелых — 666 и полевых — 532, которые распределялись: на участках корпусов ударной группы — 515 тяжелых, 306 полевых и 27 большой мощности; на участке 15-го корпуса — 60 тяжелых и 136 полевых и на левом берегу р. Маас (6-й резервный корпус) 101 тяжелых и 80 полевых. Кроме того, на время артиллерийской подготовки в распоряжение артиллерийских начальников поступали минометы, общим числом 152.

Таким образом, на 1 *км* фронта в среднем приходилось 100 орудий и 15 минометов.

Вся артиллерия, включая на время артиллерийской подготовки и полевую дивизионную, была подчинена командирам корпусов, но непосредственное управление ею осуществлялось особыми начальниками под общим руководством армейского артиллерийского командования.

Для ведения огня по окопам первой линии назначались полевые батареи и часть 21-*см* мортир; одновременно должно было происходить подавление второй линии, что возлагалось на многочисленные тяжелые гаубичные батареи. Нейтрализация неприятельских батарей должна была производиться химическими снарядами. Такие пункты в расположении противника, которые могли являться центрами сопротивления, — селения Бомон, Ваврилль, форты Дуомон, Во, Сувиль и укрепления Безонво и Ардомон, а по левому берегу форт Вашеровиль, — должны были обстреливаться методическим огнем 30,5-*см* мортир и 42-*см* гаубиц.

Наблюдение обеспечивалось артиллерийскими авиаотрядами, которых было по одному на корпус, а для корректировки стрельбы по дальним целям имелось 14 привязных аэростатов.

Пристрелка должна была производиться в течение нескольких дней по строго определенной очереди и закончиться к 12 февраля.

Условия крепостной войны требовали большого насыщения войск саперами: на батальон назначалась саперная рота.

В сражении под Верденом были впервые применены огнеметы,— одна рота на пехотную бригаду.

В целях скрытности сосредоточенные под Верденом германские войска располагались в 10—15 *км* от линии фронта и заняли свои участки позиций лишь в ночь накануне атаки.

Чтобы отвлечь внимание французов (сохранить в тайне все приготовления было невозможно), германцы предприняли на ряде участков Западного фронта демонстративные действия.

К назначенному сроку, 12 февраля, подготовка на главном участке атаки Вердена была закончена. Но на рассвете этого дня пошел дождь, и атаку пришлось отложить — не было возможности начать артиллерийскую подготовку. Так как погода не улучшилась и в следующие дни, то атака откладывалась со дня на день до 20 февраля, когда, наконец, стало возможным начать артиллерийскую подготовку. Атака была назначена на 21 февраля; снова все было приведено в полную готовность, но благоприятный момент атаки оказался упущенным — французы разгадали намерения противника, и наступление германцев не могло уже застать их неподготовленными.

ПЕРЕД ГЕРМАНСКИМ НАСТУПЛЕНИЕМ. ПОДГОТОВКА ФРАНЦУЗОВ К ОТРАЖЕНИЮ ГЕРМАНСКИХ АТАК

Атака Вердена германцами не явилась для французов неожиданностью. Определенные слухи о подготовляемом наступлении начали появляться уже с середины января. Кроме агентурных данных и сведений, получаемых от перебежчиков, в распоряжении французского командования имелись соответствующие данные авиаразведки (фотоснимки). Но большинство высших офицеров из оперативного отдела штаба укрепленного района Вердена долгое время не хотело этому верить, причем в виде главного доказательства приводилось отсутствие у противника исходных траншей для атаки.

Передовые посты французов доносили о наблюдаемой ими в расположении германцев подготовке: днем и ночью там были слышны непрерывный стук кирок, взрывы,

работа моторов и пр. К концу января командование укрепленного района Вердена (ген. Эрр) серьезно забеспокоилось. Что же касается главной квартиры, то там упорно считали все эти приготовления германцев демонстрацией (даже тогда, когда началась атака).

Это, однако, не исключало необходимости принятия предупредительных мер, и 23 января для ознакомления с положением у Вердена прибыл сюда заместитель главнокомандующего ген. Кастельно. Оборонительное состояние Вердена он признал неудовлетворительным. В распоряжение ген. Эрра были предоставлены необходимые войска, и работы по обороне приказано было вести более ускоренным темпом. К 12 февраля (дню, назначенному германцами для атаки) никто из французского командования не сомневался уже в нависшей над Верденом опасности. Но на всем участке Верденского фронта в это время, от Орна до Бетинкура, попрежнему находилась одна 72-я пехотная дивизия.

Только с 15 февраля войска северного участка Верденского фронта были, наконец, усилены, получив ту группировку, в которой их застала атака германцев.

К 20 февраля французы имели:

— на правом берегу, на восточном участке Верденского фронта: 4-ю, 3-ю и 132-ю пехотные дивизии — 2-й армейский корпус; на северо-восточном: 14-ю, 51-ю и 72-ю пехотные дивизии — 30-й армейский корпус;

— на левом берегу: 67-ю и 29-ю пехотные дивизии — 7-й армейский корпус;

— в резерве: 37-ю, 48-ю и 16-ю пехотные дивизии.

Расположение 30-го армейского корпуса было следующим (схема 1):

14-я пехотная дивизия — от Фромзея до Орна — 12 батальонов, из них 6 территориальных;

51-я пехотная дивизия — от Орна до леса Вилль (7 *км*) — 10 батальонов, из них 4 на первой оборонительной полосе;

72-я пехотная дивизия — от дороги на Вилль до р. Маас (10 *км*) — 12 батальонов, из них 5 на первой оборонительной полосе;

в резерве корпуса — 14 батальонов.

Ко времени германской атаки французами была значительно усилена артиллерия обороны Вердена; вечером 20 февраля на участке атаки было 127 орудий легких и 66 тяжелых; кроме того, 36 75-*мм* орудий 37-й пехотной

дивизии в ночь на 22 февраля поступили на усиление артиллерии 72-й и 51-й пехотных дивизий.

Верден, как крепость, имел развитую сеть железных и шоссейных дорог. Но пути к югу у Сен-Миэля были перехвачены немцами; железнодорожная линия на С. Менегу находилась под огнем германской артиллерии. Для сообщения с тылом, таким образом, оставалась шоссейная дорога на Бар-ле-Дюк и проходившая рядом с ней узкоколейка. Ограниченное количество путей, связывающих Верден с тылом, крайне затруднило снабжение его всем необходимым для обороны.

Наступления германцев французы ждали с вечера 12 февраля. 20 февраля командиром 30-го корпуса был отдан приказ, требовавший от войск самой упорной и активной обороны.

ГЛАВА II

ФЕВРАЛЬСКАЯ АТАКА ВЕРДЕНА

АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ ПОДГОТОВКА И АТАКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ 21 ФЕВРАЛЯ

(Схемы 1 и 2)

С утра 21 февраля была ясная солнечная погода. В 8 час. 10 мин. командующий 5-й германской армией отдал приказ об открытии артиллерийского огня. Верденское сражение началось.

Огонь был открыт сразу по всему фронту, от Бетинкура до Фромзея. Этот фронт занимали 4 французские дивизии: 14-я, 51-я, 72-я и 67-я. Германский артиллерийский огонь был невиданной до того силы. Обе линии французских окопов — батареи, дороги, ближайшие селения, форты, город — все было под сильнейшим артиллерийским огнем. Ряд железнодорожных станций подвергся бомбардировке эскадрильи германских самолетов. Атакующий пытался подавить оборону противника на всю ее глубину, и не без успеха.

Особенное впечатление производило небывалое использование тяжелых калибров, а широкий фронт артиллерийского огня затруднял определение участка прорыва. Вскоре артиллерийская подготовка германцев распространилась до леса Авокур на левом берегу Мааса и на фронт 2-го армейского корпуса на юге, где она уже была слабее.

В 9 час. 30 мин. оправившаяся от неожиданности тяжелая артиллерия французов начала контрподготовку, открыв огонь по местам сосредоточения германских резервов. Попытки нейтрализации германских батарей были неудачны. Вспышки отдельных выстрелов сливались в сплошное море огня, в котором вылетевшим самолетам наблюдения трудно было что-либо различить.

С 14 час. открыла огонь французская полевая артиллерия, сосредоточив его по передовым окопам германцев. Артиллерийский огонь французов был недостаточно организованным; это объяснялось тем, что, хотя французские батареи непосредственно и не пострадали от огня германцев, но из-за полного расстройства связи и управления корректировка огня была сильно затруднена.

Около 13 час. 30 мин. открыли огонь германские минометы. Действие их имело особенный эффект. Позиции французов были затянуты непроницаемым облаком дыма и пыли; казалось, все живое должно было быть уничтоженным.

В несколько часов местность изменила свой вид. Селения были буквально сравнены с землей, вместо лесов — нагромождение стволов и ветвей; открыто расположенные окопы и укрепления — словно разворочены.

Огонь германских контрбатарейных групп (химическими снарядами) быстро подавил те французские батареи, позиции которых были германцами точно определены, но большая часть французской артиллерии, главным образом, прибывшей незадолго до германского наступления, не была нейтрализована, и потери французской артиллерии в этот день были в конечном счете ничтожны.

В 16 час. огонь германцев достиг высшего напряжения. Ровно в 17 час. артиллерия перенесла огонь в глубину, и германская пехота бросилась в атаку.

Германская атака захватывала участок 51-й и 72-й пехотных дивизий французов. Согласно германскому приказу на наступление, боевые действия первого дня должны были носить разведывательный характер и ограничиться захватом первой линии французских окопов.

Но правофланговый 7-й резервный корпус германцев не выполнил этих указаний и атаковал позиции французов сразу значительными силами. Главный удар этого корпуса направлялся с северо-востока на лес Омон и далее на Самонье, срезая, таким образом, 4-*км* участок французской позиции до Мааса. Для атаки, которая производилась на сравнительно узком участке, были назначены 3 батальона, французы же имели в лесу Омон только 2 роты, но с большим количеством пулеметов.

Первая оборонительная позиция французов на северной опушке Омон была сразу захвачена немцами. К наступлению темноты, несмотря на слабое действие артиллерийского огня по укреплениям и проволочным заграждениям в глубине леса и оказанное французами упорное сопротивление, 14-я резервная дивизия германцев овладела западной половиной леса Омон. Продвижение батальона 13-й резервной дивизии было менее успешно и остановилось перед второй французской позицией.

Командование 18-го армейского корпуса, точно придерживаясь данных указаний об атаке, ограничилось в этот день высылкой отдельных патрулей, которые в конечном итоге не сделали многого и отошли в исходное положение.

Задача, поставленная назначенным для атаки частям 3-го армейского корпуса, заключалась в овладении первой линией французских окопов. Она была выполнена, а 6-й пехотной дивизии на крайнем левом фланге наступления удалось даже захватить один из опорных пунктов второй позиции, в глубине леса.

В общем итоге, хотя правофланговый 7-й резервный корпус и овладел фактически центром сопротивления Омон и имел безусловный успех, результаты первого дня атаки все же были более чем скромными. В этом нужно винить не войска, а метод их использования — ограничение атаки. Общие результаты артиллерийской подготовки этого дня оказались весьма слабыми, но ее моральный эффект был безусловно значительным. Не ожидали французы и того, что атака последует в первый же день; оборонительная полоса была занята слабо, управление было парализовано. Излишняя осторожность, граничащая с недостатком решительности, и необоснованные расчеты на уничтожающий результат продолженной на второй день артиллерийской подготовки (которые не оправдались) привели к тому, что германское командование, хотя и

имело все шансы на успех, не достигло его, так как не использовало самого главного преимущества атаки — внезапности. Увеличение количества выпущенных снарядов не могло компенсировать неблагоприятных условий и несовершенства методов стрельбы. Верденское сражение поэтому началось с непоправимого промаха.

Только к ночи французское командование (дивизии и корпуса) получило известное представление об обстановке и немедленно приняло меры к усилению войск передовой оборонительной полосы и восстановлению положения. Одновременно с этим спешно приводилась в оборонительное состояние вторая оборонительная полоса. Решительный момент еще только приближался. В результате германской бомбардировки окопы и все укрытия сильно пострадали, и французские войска, находившиеся под непрекращавшимся даже ночью сильнейшим артиллерийским огнем противника, несли большие потери.

Таким образом, уже с первого дня перед французами вставал вопрос о подкреплениях. С вечера 21 февраля артиллерия 37-й пехотной дивизии была передана 30-му корпусу, а обе ее бригады получили приказ перейти на правый берег Мааса, в район Оденвиль. Одновременно ген. Эрр было сообщено о переброске 20-го армейского корпуса в район Бар-ле-Дюк, и в этот же день началась погрузка для отправления к Вердену 1-го армейского корпуса. Оба они оставались, однако, еще в распоряжении фронтового командования — командующего группы армий центра ген. Лангля.

НАЧАЛО ОБЩЕГО НАСТУПЛЕНИЯ ГЕРМАНЦЕВ. ЗАХВАТ ИМИ ПЕРВОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ПОЛОСЫ И ВЫХОД КО ВТОРОЙ

22 февраля должно было начаться общее наступление. На этот день всякие ограничения в ходе наступления германским командованием были отменены; в этот день войскам было приказано продвинуться возможно дальше вперед. 7-й резервный корпус должен был развивать свой успех до полного овладения 13-й резервной дивизией лесом Омон и позицией к югу от него, а правофланговая 14-я резервная дивизия, используя свое выгодное положение, должна была захватить центр сопротивления Консанвуа, а также селение Омон.

18-му армейскому корпусу ставилось на этот день

задачей овладеть лесом Кор, а в последующем — под держивать своей 25-й дивизией 3-й армейский корпус его наступлении на Ваврилль и 2-й дивизией атаковат высоту 344 (к юго-западу от Бомон).

3-му армейскому корпусу ставилась задача овладет высотой Ваврилль и позицией юго-восточнее ее, по север ной опушке леса Фосс.

Таким образом, несмотря на успешное начало атак 7-м резервным корпусом и открывавшиеся перед ним воз можности, командование армии не сочло возможным и менить свой первоначальный план, по которому рол 7-го резервного корпуса сводилась лишь к расшир нию пролома фронта противника, и, повидимому, был склонно переоценивать фланкирующее значение левог берега р. Маас.

22 февраля германские корпуса ввели в дело треть часть своих батальонов (20). Французы встречали насту ление противника восемью батальонами 72-й пехотнс дивизии и тремя батальонами 51-й, имея 15 батальонс во второй полосе и в резерве секторов и в общем р зерве 30-го армейского корпуса — 11 батальонов. Стоя шая под Верденом 37-я дивизия находилась еще в ра поряжении ген. Ланглю.

Попытка французского командования вернуть потеря ный лес Омон не состоялась, а предпринятые под утр контратаки в лесу Эрб привели только к частичному у пеху. Более удачными были действия французской арти лерии, усилившей с полуночи свой огонь и наносивше германцам значительные потери.

НАСТУПЛЕНИЕ 7-го РЕЗЕРВНОГО КОРПУСА И ВЫХОД ЕГО К Р. МААС

Первые 2 дня ведущую роль в германском наступлени выполнял 7-й резервный корпус, который, овладев нак нуне лесом Омон, 22 февраля успешно развивал свое н ступление. Наибольшее значение имел в этот день захва его 14-й дивизией селения Омон, что предопределяло п дение всего левого фланга обороны.

Общее наступление 22 февраля должно было начать в 12 часов, но 14-я дивизия начала его раньше. Еще д полудня части ее овладели центром сопротивления Ко санвуа, атаковав его с севера и из леса Омон во флан После этого наступила очередь важнейшего редюи

Схема Верденского укрепленного района

Вилль
3 ак
Азанн
18 ак
5 пд
6 пд
Гремильи
5 рк
Лес Кор
Лес Вилль
Лес Ваврий
Лес Эрб
51 пд
25 пд
10 рд
Ф-ма Англемон
Лес Фэй
Бомон
6 пд
с 23 на 24
Орн
Ф-ма Мормон
Лес Фосс
Лес Шом
14 пд
с 24 на 25
Ф-ма Шамбретт
Лес Корьер
Безонво
Лувемон
Лес Вош
н утру 25.2
с 25 на 26
Ф-ма Одромон
Укр Безонво
73 бр.
Высота Пуавр
Лес Шоффур
Лес Ассуль
Одромон
Лес Альбэн
Дуомон
Форт Дуомон
306 бр.
Укр. Ардомон
9 пд
31 бр.
Ф-ма Тиомон
с 27.2
Лес Кайетт
Во
Бра
Укр. Тиомон
Форт Во

Схема 2

французской обороны — селения Омон. Действие тяжелых калибров германской артиллерии в этот день дало хорошие результаты. К 17 час. 45 мин. селение, несмотря на встреченное в нем сопротивление, было в руках германцев.

Наступление же 13-й дивизии, которое должно было содействовать продвижению соседней 21-й пехотной дивизии в лесу Кор, оказалось малоуспешным. Части ее очистили лес Омон от удерживавшихся в его восточной части французов, но затем были остановлены упорным сопротивлением противника на позиции к югу от леса.

В общем итоге день 22 февраля все же ознаменовался значительным успехом 7-го резервного корпуса. 23 февраля наступление его продолжалось.

В этот день корпус должен был овладеть последним левофланговым центром сопротивления первой оборонительной полосы французов — селением Брабан. Командование 72-й пехотной дивизии французов, опасаясь, что занимавшие это селение войска будут отрезаны, приказало его очистить, что и было выполнено под утро. Таким образом, германцы заняли позицию Брабан без боя. Узнавший об этом командир 30-го французского корпуса ген. Кретьен приказал немедленно вернуть Брабан. Такая задача в создавшейся обстановке оказалась трудно выполнимой. Поэтому командиры 72-й пехотной дивизии и 143-й бригады, вынужденные подчиниться такому требованию, сделали соответствующие распоряжения о контратаке, но этим дело и ограничилось.

Во второй половине дня сдвинулась с места 13-я резервная дивизия германцев; удерживавшиеся еще на линии редюитов, к югу от леса Омон, части 72-й пехотной дивизии французов были оттуда выбиты. Но наибольшее значение получила атака одного батальона в направлении леса Кор, которая решила, наконец, исход двухдневных боев в этом лесу в пользу германцев.

К ночи французы отходили на вторую оборонительную полосу — высота 344, селение Самонье, вблизи которого уже показывались германские патрули; оборона западного подсектора 72-й пехотной дивизии была дезорганизована.

Германцы приняли решение на ночную атаку Самонье. После полуночи назначенный для выполнения этой задачи батальон, усиленный пулеметной ротой и огнеметами, подошел к Самонье, которое находилось под огнем

тяжелой артиллерии германцев и горело. К 3 час. 40 мин., после упорного боя, оно оказалось в руках германцев. С занятием Самонье наступление 7-го резервного корпуса заканчивалось. Это позволяло вывести одну дивизию (14-ю) в армейский резерв, а 13-ю резервную оставить для обеспечения линии р. Маас.

Но последнее было совершенно ненужным, а снятие с фронта 14-й дивизии, которая, за исключением одного полка, почти не участвовала в наступлении, — просто недопустимым. Обстановка складывалась несколько иначе, чем это предполагалось планом германского наступления. Главная группировка германцев завязла в полосе лесов, и поэтому действия 7-го резервного корпуса в направлении высоты 344 могли получить решающий характер. Между тем положение французов здесь было непрочным, фланкирование левого берега до выхода германцев на линию высоты 344 не могло считаться особенно действительным. Командование корпуса не понимало, по-видимому, этой обстановки и не проявило нужной инициативы.

ДВУХДНЕВНЫЕ БОИ 18-го и 3-го АРМЕЙСКИХ КОРПУСОВ В ПОЛОСЕ ЛЕСОВ И ЗА ВЫХОД ИЗ НЕЕ

Трудные условия наступления в лесах привели к чрезвычайному упорству боев за первую оборонительную полосу французов в лесах Кор, Вилль и Эрб. Казалось, что наступление германцев захлебнется, но их двухдневные атаки надломили в конечном итоге силы обороны. Отошедшие к 24 февраля на вторую оборонительную полосу французы не смогли уже долго удерживаться на последней. Неудачный результат боев 22—23 февраля стал сказываться на них.

В 12 час. 22 февраля последовало общее наступление 18-го и 3-го армейских корпусов. 21-я и 25-я пехотные дивизии 18-го корпуса, развернув 6 батальонов, атаковали лес Кор. Наступавшая справа 2-я дивизия вскоре безнадежно застряла перед главной оборонительной позицией французов в юго-западной части леса, а 25-я дивизия встретившая упорное сопротивление двух батальонов французских егерей, смогла овладеть остальной частью леса лишь к 17 час. Таким образом, ей удалось все же выйти на южную опушку леса Кор. Но развитие успеха этой дивизии было тесно связано с продвижением соседей, а так как действовавшая левее 5-я дивизия ока-

залась вскоре остановленной, то наступление 25-й дивизии после слабой попытки продвинуться вперед окончательно выдохлось.

Атака 3-го армейского корпуса имела не лучшие результаты. Ближайшей задачей его 5-й дивизии являлось овладение лесом Вилль. К 16 час. батальоны этой дивизии, назначенные в атаку, остановились перед позицией французов на южной окраине леса. Германцы получили полную возможность достигнуть здесь значительно большего успеха, но почему-то решили на этом ограничиться.

6-я пехотная дивизия в это время смогла овладеть лишь северо-западной окраиной леса Эрб. Попытки ее продвинуться в северо-восточном углу этого леса оказались неудачными. Наступление дивизии, таким образом, задержалось перед главной оборонительной позицией противника в глубине леса.

В итоге дня медленно продвигавшиеся в полосе лесов дивизии 18-го и 3-го корпусов, несмотря на успех 25-й дивизии, не смогли овладеть первой оборонительной полосой противника и выполнить поставленную им задачу. Правый фланг французов оставался непоколебленным. Потеря французами передовой позиции по опушке леса Эрб оказалась для них даже выгодной. Что же касается достижений 7-го резервного корпуса, то они имели лишь местное значение.

Несколько удачнее в этот день обстояло дело с подавлением французской артиллерии. Количество подбитых германцами в этот день орудий достигало 27, и 12 орудий попало в их руки. Значительными были и потери французской пехоты. Несколько батальонов оказались буквально уничтоженными.

Но французское командование совершенно правильно считало, что положение французских войск к вечеру 22 февраля было далеко не плохим. Угроза захвата первой оборонительной полосы требовала от французов энергичных мер по усилению обороны. Большая часть резервов 72-й пехотной дивизии была брошена в боевую линию ее восточного подсектора—укрепления юго-восточнее леса Омон, лес Фэй.

В 51-й дивизии французов наибольшее внимание было уделено усилению обороны леса Ваврилль, а также позиции Бомон, в направлении которого выходила 25-я дивизия германцев. Большая часть общего резерва корпуса оказывалась, таким образом, израсходованной. На 23 февраля

2*

у него оставалось только 3 батальона. Но уже с вечера 22 февраля в распоряжение этого корпуса переходила одна из лучших французских дивизий — 37-я (12 батальонов). В итоге силы французов были далеки от истощения; имевшиеся резервы и глубина укрепленного района с его системой артиллерийской обороны вполне обеспечивали удержание Вердена. Таким образом, наступление 18-го и 3-го германских корпусов 23 февраля встретило серьезный отпор и не дало германцам больших результатов.

23 февраля после новой артиллерийской подготовки наступление этих корпусов возобновилось. Задачи их остались прежними.

После упорных боев в юго-западной части леса Кор 21-й дивизии удалось, наконец, при содействии соседней с ней 13-й резервной дивизии выдвинуться на южную опушку этого леса. Но французам удалось удержаться в южной части прилегавшего к ней леса Фэй.

Совсем неудачно окончилась в этот день попытка 25-й дивизии германцев атаковать селение Бомон. Атака не была достаточно подготовлена артиллерией; кроме того, возможность захвата этого селения, так же как и накануне, была связана с продвижением соседних дивизий; но наступление одной из них (21-й) было остановлено, а другая (5-я) со своим наступлением запаздывала.

Наступление 3-го армейского корпуса было более удачным. На участке 5-й дивизии германцы начали артиллерийскую подготовку еще с ночи, буквально забрасывая позицию французов (в лесу Ваврилль) снарядами крупных калибров.

Атака этой дивизии последовала в 12 час. К 15—16 час. части ее овладели, наконец, лесом Ваврилль и вышли на его южную окраину. Развитию успеха воспрепятствовал огонь французской тяжелой артиллерии, с необычайной силой обрушившийся на захваченную германцами позицию.

Соседняя слева 6-я пехотная дивизия в этот день захватила, наконец, лес Эрб, который удерживался французами в течение трех дней. Германцы овладели им только с наступлением темноты. Решающую роль сыграла здесь охватывающая атака одного полка со стороны леса Вилль. Дальнейшая борьба за этот лес оказалась для французов бесполезной, так как с падением Ваврилля создавалась угроза полного его окружения, и француз-

ское командование своевременно приняло решение его очистить.

В итоге рассмотренных двух дней германцы овладели первой, наиболее сильной и оборудованной позицией французов, а с потерей высоты Ваврилль решалась судьба селения Бомон, а за ним и второй оборонительной полосы французов. Это привело к отчаянным попыткам французов вернуть ее на следующий день.

Несмотря на все перечисленные достижения германцев, события развивались медленнее, чем это предполагалось даже для тактики «методического продвижения». Атака германцев 22 февраля потерпела несомненную неудачу. Расчет на «испытанное действие» тяжелой артиллерии не оправдался: укрытые в глубине лесов отдельные укрепления французов оказались большей частью неповрежденными. Двухдневные лесные бои стоили германцам очень дорого, так как в этих условиях артиллерия их не была в состоянии подавить огневую систему обороны. Вся тяжесть боев ложилась на пехоту, которую несколько выручали сопровождавшие ее наступление огнеметы. Огромные потери наносил огонь французской артиллерии, которая ставила своей задачей уничтожение атакующей пехоты противника. Вопрос подавления артиллерии обороны даже не приближался к положительному разрешению.

С другой стороны, оборона подошла уже к предельному напряжению своих сил. Сопротивление 72-й дивизии французов определенно начало сдавать.

Следующий день, 24 февраля, должен был решить судьбу Вердена. Новое промедление германцев грозило им потерей уже обозначившегося успеха. 24 февраля было четвертым днем наступления. Время уходило.

Трудно установить, в какой степени германцы были осведомлены о положении своего противника, но большое количество захваченных 23 февраля пленных давало им в этом отношении известную возможность. Они не могли не заметить производившихся в этот день по шоссе Бар-ле-Дюк, Верден переброску к фронту 20-го французского корпуса. Германское командование, однако, не понимало всей обстановки. Накануне решающего дня сражения оно выводило целый корпус из боя, и притом наименее пострадавший — 7-й резервный. Наступление, тем не менее, должно было продолжаться в прежних рамках и прежними темпами, в то же время левое крыло — 5-й и 15-й

корпуса — продолжало попрежнему оставаться пассивным.

Германское командование не замечало и постепенного уменьшения своих сил. Для атаки 24 февраля были использованы все остававшиеся в резервах дивизий и бригад свежие батальоны, а в 18-м корпусе даже половина корпусного резерва, который представлял собой третий — последний эшелон наступления. Пора было подумать о свежих войсках, необходимых для развития успеха; но этого сделано не было. Обстоятельства, обусловившие через два дня неуспех всей атаки, выявились на германской стороне уже к вечеру 23 февраля.

Что касается французов, то к этому времени их командование уже ясно сознавало всю серьезность создавшегося положения.

На помощь Вердену спешно перебрасывались новые войска, и уже 24 февраля туда должны были прибыть первые две дивизии «железного» 20-го корпуса. До этого нужно было обходиться наличными силами. Ген. Эрр имел в своем резерве 3 пехотных дивизии. Первая из них, 37-я, была передана в распоряжение ген. Кретьена к концу дня 22 февраля; в ночь на 24 февраля она была выдвинута в боевую линию.

Французское командование было уверено, что за наступлением германцев по правому берегу р. Маас последует их атака на левом берегу этой реки. Считая занимавшую этот участок фронта группу ген. Безелера (две дивизии — 67-я и 29-я) слишком слабой, оно направило туда вторую дивизию своего резерва — 48-ю; одна ее бригада оставалась там в распоряжении генерала Эрра; третья — 16-я пехотная дивизия была распределена побригадно: одна бригада была оставлена против Сен-Миэля, другая, 31-я, выдвинута в район Дье. Эта бригада была последним резервом, который еще оставался в распоряжении ген. Эрра для подкрепления 30-го корпуса.

Судьба Вердена зависела от быстроты и количества подвозимых резервов.

ВЕРДЕН ПОД УГРОЗОЙ ЗАХВАТА. ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН НАКАНУНЕ 24 ФЕВРАЛЯ

До вечера 23 февраля 30-й армейский корпус французов довольно успешно задерживал наступление германцев. Французские войска точно выполняли приказ ген.

Эрра, цепляясь за каждый лесок и складку местности. Силы их, однако, таяли, и с вводом в бой 24 февраля 37-й пехотной дивизии находившиеся под Верденом на правом берегу Мааса войска оказались израсходованными. Использованис войск или резервов левобережья было невозможно, так как там четвертый день продолжалась такая же артиллерийская канонада, как и на правом берегу, и с часу на час можно было ожидать атаки германцев. Ген. Эрр и ген. Лангль полагали, что именно здесь, когда все резервы будут втянуты в сражение на правом берегу, последует решающий удар германцев; их опасения были вполне обоснованы.

Уже с 23 февраля к Вердену подтянулись значительные французские силы. Из состава 20-го армейского корпуса, который 22 февраля начал выгружаться в районе Бар-ле-Дюк, 153-я пехотная дивизия была переброшена на автомобилях к Оденвиль, Бельрюп, а ее пулеметные подразделения, артиллерия и обозы следовали туда же в походном порядке; другая дивизия — 39-я — двигалась форсированным маршем на Нюбекур (25 *км* юго-западнее Вердена).

Таким образом, в ночь с 23 на 24 февраля французы имели на правом и левом берегах р. Маас резерв по 3 свежих пехотных бригады. Оперативные резервы французского командования начинали уже прибывать на поле сражения и, если боевые действия на фронте 30-го армейского корпуса продолжали бы развиваться в темпе предыдущих дней, то возможность создавшегося к исходу 24 февраля критического положения была бы, конечно, исключена. Но состояние 30-го армейского корпуса было гораздо хуже, чем это предполагало высшее французское командование.

К 24 февраля положение на фронте этого корпуса сделалось исключительно серьезным. Ген. Кретьен решился на рискованный шаг. Бросив в бой свои последние резервы и свои лучшие войска—батальоны зуавов и алжирских стрелков 37-й пехотной дивизии, — он пытается остановить продвижение противника переходом в контрнаступление на лес Ваврилль (на участке 51-й пехотной дивизии) и в направлении высоты 344 (в секторе 72-й пехотной дивизии).

Чем конкретно располагали французы, занимая вторую оборонительную полосу и удерживаясь на ее «передовой позиции». (лес Фэй, селение Бомон) к утру 24 февраля?

В 72-й дивизии, усиленной 60-м полком 14-й дивизии, от р. Маас до леса Фэй было до 11 батальонов, из них около половины потерявших способность к стойкому сопротивлению, и 4 батальона новой 37-й пехотной дивизии.

В 51-й пехотной дивизии от Орна до Бомон насчитывалось до десяти батальонов, из них часть потерявших боеспособность, и 2 батальона в резерве; кроме того, имелось 2 свежих батальона 37-й пехотной дивизии.

Кроме того, 5 батальонов 37-й дивизии, составлявшие бригаду ген. Дего, были направлены на левый фланг — на высоты Талу, где успех германцев мог быть особенно угрожающим.

К исходу 23 февраля в распоряжении командира корпуса имелось еще большое количество свежих войск. Но к утру 24 февраля от них оставалось только 4 батальона; при этом в распоряжении ген. Кретьена не оставалось почти ничего. Все его надежды возлагались на подходившие резервы главного командования.

Что касается германцев, то их 7-й резервный корпус даже не принимал в этот день участия в сражении, его 77-я бригада перешла в подчинение соседнего, 18-го армейского корпуса.

18-й корпус, полоса наступления которого значительно расширялась, развернул 12 батальонов, не принимавших еще участия в боях. Частные резервы корпуса составляли 9 батальонов, сменившихся из боевой линии; в резерве его оставалось лишь 2 батальона.

3-й армейский корпус, заменив все батальоны боевой линии свежими, развернул 5 батальонов; 8 батальонов находилось у него в полковых и дивизионных резервах; в корпусном резерве оставалось 2 полка. Таким образом, к 24 февраля резервы ударной группы германцев были большей частью израсходованы; но они атаковали все же свежими войсками, чем, между прочим, и объясняются их успехи этого дня.

ДЕНЬ НАИБОЛЬШИХ УСПЕХОВ ГЕРМАНЦЕВ ПОД ВЕРДЕНОМ

День 24 февраля вознаградил германцев за все предыдущие. Усилия, которые они приложили для того, чтобы сломить сопротивление противника, увенчались, наконец, успехом. Продвижение германцев к концу дня 23 февраля примерно на 3 *км* обусловило начало передвижения их артиллерии на новые позиции. С 24 февраля перешла в

подчинение 18-го армейского корпуса часть тяжелой артиллерии 7-го резервного корпуса, положив этим начало общей ее перегруппировке. Наступление германцев возобновилось в этот день только с полудня. Все утро ушло на подготовку.

Важнейшая роль в наступлении 24 февраля отводилась 18-му корпусу, наступавшему вдоль р. Маас. Атаке его 21-й дивизией высоты 344 предшествовала сильнейшая артиллерийская подготовка, в которой участвовало до 100 орудий, из них 32 тяжелых и сверхтяжелых калибров. Подготовка оказалась успешной и привела к быстрому захвату позиций противника. Этот захват был большим успехом германцев, но развить его им не удалось. По высоте 344 был сосредоточен огонь французской тяжелой артиллерии, а упорное сопротивление французов на ее обратных скатах окончательно остановило наступление германцев. Правее 21-й дивизии наступала в направлении высоты Талу переданная с утра 24 февраля в подчинение 18-го армейского корпуса 77-я пехотная бригада. Она должна была атаковать позицию французов на высоте 344 с северо-запада, но запоздала с этим и в ходе наступления постепенно уклонилась к югу. К 17 час. жестокий артиллерийский и пулеметный огонь французов, особенно с левого берега р. Маас, остановил продвижение 77-й бригады германцев на юго-западных отрогах высоты 344. Момент этот совпал с переходом в контратаку двух батальонов 35-го полка французов, которые потеснили к северу расстроенную 77-ю бригаду германцев, достигшую было склонов высоты Талу. Положение французов на их левом фланге, где теперь развернулась бригада генерала Дего, могло, таким образом, считаться упроченным.

Наступление 25-й дивизии восточнее высоты 344, не подвергавшееся фланкированию с левого берега р. Маас и столь губительному воздействию французской артиллерии, проходило успешнее. Несмотря на усилившийся с 9 час. артиллерийский огонь французов, части 25-й дивизии развернулись для атаки селения Бомон севернее и северо-восточнее последнего, охватывая его полукольцом. Артиллерийская подготовка оказалась не вполне удачной; не были подавлены и фланкирующие пулеметы французов на южной окраине леса Фэй.

К 15 час., после упорного уличного боя, германцы овладели селением Бомон, после чего, развивая успех, захватили северо-западную опушку леса Фосс. Но попытки

дебушировать из селения в западном направлении оказались неудачными, и этот лес, окруженный с трех сторон, был занят германцами уже поздно ночью. Удерживавшиеся там французы, около батальона, пользуясь ночной темнотой, благополучно ускользнули.

Сопротивление французов в районе Бомон было окончательно сломлено, и к исходу дня два батальона 25-й дивизии германцев прошли через лес Фосс до его юго-западной опушки, подойдя на 1 *км* к селению Лувемон, атака которого была отложена до утра 25 февраля.

Но наибольший успех в этот день имел 3-й армейский корпус. Его отставшая в начале наступления 6-я пехотная дивизия сразу сделала скачок в 3—4 *км*, определив, таким образом, слабое место французского фронта.

Ближайшей задачей 5-й дивизии был захват северной опушки леса Фосс. На участке этой дивизии день 25 февраля начался с ураганного огня французов, который являлся подготовкой к контрудару на Ваврилль. Около 12 час. началась атака французов. Двум батальонам африканских войск 37-й пехотной дивизии французов удалось достигнуть опушки леса Ваврилль, но затем они были остановлены. Тем не менее, эта атака французов произвела большой переполох у германцев. Германская артиллерия, получив неточные сведения о захвате противником южной части леса Ваврилль, обрушилась на него сильнейшим огнем, который пришелся по своей же пехоте. Но наступление 5-й дивизии германцев началось все же в назначенное время — в 14 час. Два батальона ее первой линии легко преодолели сопротивление французов, занимавших позицию по опушке леса Фосс. К 16 час. передовые части дивизии, преследуя противника, вышли на южную опушку леса, где пришлось, однако, остановиться; между тем, левый фланг дивизии успешно продвигался вдоль дороги на форт Дуомон.

Наступление 6-й дивизии развивалось более успешно. Остатки французских войск, занимавших южную часть леса Эрб, уже ночью отошли ко второй оборонительной полосе по северной окраине леса Шом. Атака этой позиции французов началась также в 14 час. В 14 час. 45 мин. германцы достигли южной окраины этого леса, обходя центр сопротивления Орн с запада. Правый фланг 6-й дивизии продвигался в тесном соприкосновении с 5-й дивизией и в 16 час. вышел на плато Шамбретт. Продвижение германцев было настолько значительным, что они до-

стигли района артиллерийских позиций французов и захватили здесь до 40 орудий. Задача дня была выполнена, но части 6-й дивизии, развивая свой успех и почти не встречая сопротивления, продвигались дальше. Был захвачен лес Коррьер и, таким образом, прорвана 3-я оборонительная полоса французов. К вечеру передовые части 6-й дивизии уже вышли на южную окраину леса Эрмитаж, примыкавшего с юго-запада к лесу Коррьер. Находившиеся на этом направлении части 51-й дивизии французов были совершенно рассеяны.

В этот день германцы попытались расширить фронт своего наступления и на левом берегу, на участке 61-й французской дивизии, и на фронте своего 15-го корпуса, в Вевре, но неудачно.

К концу дня 24 февраля положение французов оказалось критическим. Весь вопрос сейчас заключался в том, приостановят ли германцы к вечеру, как обычно, свое наступление и успеют ли подойти части 20-го армейского корпуса. Германцы овладели второй оборонительной полосой французов, подходили к третьей, а на правом фланге даже прорвали последнюю. В сумрачный вечер 24 февраля дорога на Верден оказалась для противника открытой. Противников разделяла только двойная линия фортов, которые, без артиллерии и частично лишенные гарнизонов, представляли лишь кажущуюся опору. Но наступление германцев снова приостановилось. К вечеру 24 февраля на 11-*км* фронте Безонво, Маас числилось около 25 батальонов французов; из них часть фактически не существовала. Больше всех пострадала 72-я пехотная дивизия, из свежих частей имелся только полк зуавов у Лувемон. К востоку от него наступление 6-й дивизии германцев привело к настоящему прорыву на участке Безонво. Прорыв достигал 3 *км*; для прикрытия его имелся у командования лишь один батальон.

Под влиянием всех событий этого дня в войсках и штабах французов создалось нервное настроение; появились панические слухи; остатки отдельных батальонов и разрозненных рот, потерявшие боеспособность, начали отходить; фронт французов грозил развалиться. Неудачные контратаки только ускоряли развязку. Контратака в направлении высоты 344 не была даже должным образом организована и вылилась в разрозненные усилия отдельных батальонов; лишь действия 35-го полка имели некоторый успех. Что же касается атаки леса Ваврилль,

то она привела лишь к уничтожению двух отборных батальонов и облегчила германцам захват леса Фосс.

В то время как на фронте происходили все эти события, складывающаяся обстановка вынуждает ген. Эрра ввести в дело ближайшую, 153-ю пехотную дивизию прибывающего 20-го армейского корпуса. К 17 час. командир этой дивизии ген. Делиньи со своим командиром 306-й бригады и командир 31-й бригады собрались на форту Сувиль у ген. Кретьена. Командиры бригад заявили, что их пулеметные части и обозы отстали, патронов имеется лишь по 120 штук, нет противогазов и войска настолько утомлены, что не могут быть введены в бой. Но ген. Кретьен, не считаясь ни с чем, приказал им занять фронт севернее Дуомона и задержать наступление противника на участке Безонво — выс. 378 (см. схему 4); вторая бригада 153-й дивизии назначалась в резерв командира корпуса. Для выполнения такой задачи одного 20-го корпуса было, однако, недостаточно. Ген. Эрр узнает, что к концу дня 25 февраля и в следующую ночь к Вердену будут подвезены еще две дивизии 1-го армейского корпуса. В это время 39-я дивизия перебрасывалась на грузовиках к Вердену, оставаясь пока на левом берегу. В ночь с 24 на 25 февраля у Безонво попрежнему оставался ничем не прикрытый промежуток; находившийся там батальон 208-го полка куда-то исчез; в 20 час. дивизия Делиньи только подходила к району Дуомон.

В это время командир 73-й бригады 37-й пехотной дивизии, части которого занимали фронт западнее Лувемона, получив ложное известие об оставлении этого пункта и не имея никаких сведений о происходящем на фронте, принял решение об отходе, о чем даже не донес по команде. 74-я бригада западного подсектора 37-й дивизии, не зная ничего о случившемся, оставалась на высоте Талу. Отход 73-й бригады, начавшийся около 20 час. 24 февраля, совпал со снятием с фронта 72-й пехотной дивизии. Таким образом, с наступлением ночи почти весь фронт французов оказался в движении. Это был момент наибольшей его неустойчивости. Что же касается 37-й пехотной дивизии, то, если бы германцы не приостановили своего наступления и захватили селение Лувемон, это, безусловно, привело бы к полному уничтожению этой дивизии. Но германцы даже не заметили отхода 73-й бригады.

Лишь около полуночи, с занятием частями 73-й бригады

высоты Пуавр в непосредственном соприкосновении с частями 51-й пехотной дивизии на позиции Лувемон и выдвижением группы Делиньи севернее Дуомона, положение французов несколько улучшилось. Но если их расположение на фронте можно было считать относительно прочным, то оборонительные возможности дивизии Делиньи в эту ночь, с 24 на 25 февраля, были весьма сомнительные.

Положение французов в ночь с 24 на 25 февраля было таково, что наступление германцев имело безусловную перспективу на решающий успех.

ФРАНЦУЗСКОЕ КОМАНДОВАНИЕ ПЕРЕД ДИЛЕММОЙ — УДЕРЖИВАТЬСЯ НА ПРАВОМ БЕРЕГУ ИЛИ ОТХОДИТЬ

В то время как на командном пункте командира 30-го армейского корпуса принимались героические меры по восстановлению фронта обороны и удержанию правого берега р. Маас, настроение в штабе Верденского укрепленного района и фронта делалось все более пессимистическим.

В 20 час. там было принято решение очистить выступ фронта в Вевре, положение которого признавалось опасным. Это было очень серьезным шагом и объяснялось, без сомнения, намерением командования эвакуировать весь правый берег.

Вызывалось ли это решение французского командования неблагоприятно складывавшейся к вечеру 24 февраля оперативной обстановкой?

Немаловажную роль играли здесь широко распространенные в то время во французской армии отрицательные взгляды на роль долговременной фортификации, которые разделялись командованием фронта и укрепленного района Вердена. Комендант последнего ген. Эрр, несмотря на энергичную оборону Вердена в течение предыдущих четырех дней, не имел, повидимому, намерения серьезно защищать его форты, что, между прочим, подтверждается подготовкой их к взрыву. Этим и объяснялось беззащитное состояние фортов, которое привело к тому, что сильнейший форт Дуомон сделался на следующий день легкой добычей германцев. Таким образом, когда к 24 февраля положение французов на правом берегу стало внушать опасения, ген. Лангль, вполне естественно,

мог думать об оставлении этого берега; ген. Эрр ему в этом не противоречил. Но подобными отступательными настроениями были захвачены далеко не все войсковые начальники; пример обратного дает ген. Кретьен.

Но изложенное приводит нас к выводу, что вечером 24 февраля воля к сопротивлению на правом берегу у французского командования была утрачена; кризис на фронте совпадал с кризисом командования. В этот трагический вечер судьба Вердена висела на волоске.

Что же в это время происходило в главной квартире французского командования в Шантильи? Несмотря на проявленную в свое время недооценку положения под Верденом, ген. Жоффр не думал о добровольном оставлении правого берега, что определяло бы фактически падение Вердена. Около 20 час. 30 мин. 24 февраля сообщения, полученные с фронта, заставили собраться у ген. Жоффра ген. Кастельно и нескольких близких к главнокомандующему сотрудников оперативного отдела. В результате последовавшего обмена мнениями ген. Ланглю был передан приказ главнокомандующего, в котором он утверждал его решение на отход в Вевре, но далее предлагал: «Вы должны удерживать фронт на севере, на участке между р. Маас и Вевром, всеми средствами, которыми располагаете. Вводите в дело без колебаний весь 20-й корпус...»

Но генерал Лангль не склонен был, повидимому, менять своих взглядов на обстановку и лишь с появлением ранним утром 25-го в штабе фронта ген. Кастельно, который заехал туда по дороге в Верден, ген. Эрр получил, наконец, категорический приказ: держаться во что бы то ни стало.

Возникает вопрос: имелась ли у германцев возможность, используя эту вдвойне благоприятную для них обстановку, овладеть Верденом в течение ближайших суток (захватить правобережье)? Можно утверждать, что германцы имели полную возможность не приостанавливать своего наступления к вечеру 24 февраля и, используя благоприятную для себя обстановку, достигнуть в течение первой половины дня 25 февраля решительных успехов. Но вследствие непонимания германским командованием обстановки, отсутствия управления своими войсками и не проявленной войсковыми начальниками, особенно командиром 3-го армейского корпуса, инициативы благоприятный момент был упущен.

ПОСЛЕДНИЕ УСПЕХИ ГЕРМАНЦЕВ

25 февраля было решающим днем. Германцы явно запаздывали. Наступательный порыв их определенно выдыхался. Французы приложили все усилия, чтобы остановить противника. В этот день им удалось сделать это только отчасти. К исходу дня 25 февраля фронт французов находился еще в положении неустойчивого равновесия; при новом натиске германцев они, вероятно, не выдержали бы, но такого натиска не последовало. С 26 февраля, с прибытием к Вердену 1-го французского корпуса и новой артиллерии и с образованием здесь 2-й армии ген. Петена, положение французов значительно упрочилось, и наступление германцев из-за отсутствия у них свежих сил определенно пошло на убыль.

Однако германцы готовились к продолжению дальнейшего наступления с задачей овладения третьей оборонительной полосой французов. Главная задача попрежнему ложилась на 18-й армейский корпус; наступление 3-го корпуса, которое могло иметь решающее значение, попрежнему должного развития не получило. Лишь 26 февраля, когда продвижение германцев — 18-го армейского корпуса — по кратчайшему направлению к Вердену окончательно остановилось, центр тяжести событий стал перемещаться к востоку.

В течение ночи с 24 на 25 февраля и утра 25 февраля отставшая тяжелая артиллерия германцев переезжала на новые позиции, что задержало возобновление артиллерийской подготовки, а следовательно, и начало атаки. Германцам пришлось атаковать позиции французов с тем же составом войск, что и накануне.

На стороне французов этот день ознаменован крупными переменами в руководстве. Боевыми действиями стал руководить прибывший 25 января утром в Деньи (штаб укрепленного района Вердена) ген. Кастельно. Силы, с которыми он должен был защищать Верден (на правом берегу), состояли в основном из 20-го корпуса и 31-й бригады 16-й пехотной дивизии. К утру 25 февраля 30-й армейский корпус с его 72-й и 51-й пехотными дивизиями в счет не могли итти, так как они потеряли в предыдущих боях чуть ли не половину своего состава одними пленными. Известную боеспособность сохранили лишь 37-я пехотная дивизия, продолжавшая занимать свой участок, и часть 14-й пехотной дивизии.

Что касается прибывавших войск, то они были крайне утомлены и не знакомы с местностью. В то время как усиление и организация артиллерийской обороны были весьма удачно осуществлены использованием левого берега р. Маас, пехотные подкрепления приходилось бросать в бой, часто не сообразуясь ни с чем, кроме вызывавшегося обстановкой требования немедленно остановить противника.

Под прикрытием 20-го корпуса оборона Вердена должна была создаться заново. К Вердену непрерывным потоком тянулись корпуса 2-й армии: вслед за 1-м армейским корпусом, который должен был начать прибывать с вечера 25 февраля, туда спешно подвозились 13-й и 21-й корпуса.

30-й корпус, принявший на себя первый удар германцев, должен был быть выведен из боя, вследствие чего главная роль переходила теперь к 20-му корпусу. Это определяло и передачу командования на правом берегу командиру этого корпуса ген. Бальфурье. Вскоре последовало и назначение нового командующего укрепленным районом Вердена. В 15 час. 25 февраля был передан следующий приказ ген. Жоффра:

«Генералу Кастельно предлагается передать общее командование укрепленным районом Вердена и прибывающими на левый берег р. Маас войсками ген. Петену. Ближайшей задачей ген. Петена будет остановить натиск противника на северном фронте Вердена».

Настроение части высшего французского командования, оборонявшего Верден, было между тем довольно пессимистическим, что характеризовалось словами одного командира корпуса, что «на правом берегу готовится Седан».

Действительно, положение французов на участке Безонво, выс. 378 не могло считаться устойчивым, и примерно до полудня 25 февраля о каком-либо «сплошном фронте» не приходилось и говорить. К западу дело обстояло несколько лучше. Район Лувемона удерживали остатки 51-й дивизии, усиленной свежим полком зуавов (37-й дивизии), и от него до Мааса — позиции на высотах Пуавр и Талу — занимала 37-я пехотная дивизия.

Боевые действия 25 февраля начались на участке 37-й дивизии.

Атака 18-го корпуса германцев последовала в 14 час. Наступление этого корпуса по кратчайшему направле-

нию на Верден одновременно угрожало и всей северо-восточной группировке французов. 25-я дивизия германцев должна была атаковать позицию Лувемон с севера и северо-востока, а 21-я — овладеть высотами Пуавр. Находившаяся в это время на правом фланге 77-я бригада, приданная 21-й дивизии, должна была возобновить атаку высот Талу.

Артиллерийская подготовка германцев в этот день не дала требуемых результатов; она не смогла даже частично подавить артиллерийский огонь обороны. 42-я бригада (21-й пехотной дивизии), подчиненная в этот день 25-й дивизии, потерпела полную неудачу и была остановлена фланкирующим огнем с левого берега р. Маас. Бой 49-й бригады (25-й дивизии) за овладение селением Лувемон затянулся до вечера. Французы упорно держались на своих позициях и даже частично переходили в контратаки. Дело решил обходный маневр по лощине с северо-запада. Около 17 час. германцы овладели селением Лувемон и позицией восточнее последнего. Совершенно перемешавшиеся части французов начали в беспорядке отходить, но, поддержанные соседним полком справа и подоспевшим батальоном корпусного резерва, а также немедленно открытым по селению огнем тяжелой артиллерии, они смогли задержаться непосредственно к югу от Лувемона. 25-й дивизии германцев пришлось ограничиться достигнутым полууспехом, и наступление 18-го корпуса оказалось, таким образом, остановленным по всему фронту.

Более успешными были действия 3-го армейского корпуса. Наступление его, назначенное на 16 час., должно было ограничиться выдвижением к форту Дуомон (штурм его намечался лишь на следующий день) и захватом селения Дуомон. После 4-часовой артиллерийской подготовки 5-я пехотная дивизия и правый фланг 6-й дивизии атаковали позицию французов по северной опушке леса Шоффур, вынудив противника к поспешному отходу. Части 5-й дивизии захватили лес Шоффур, но дальнейшее продвижение их было неожиданно остановлено со стороны селения Дуомон, превращенного в сильный опорный пункт. Одновременно определилась угроза их правому флангу, где остановка соседней 25-й дивизии позволила французам удержаться в районе фермы Одромон.

Более легкой оказалась атака 6-й дивизией германцев

позиции французов по оврагу Ассуль. Егерские батальоны 306-й бригады французов были быстро опрокинуты, и части германцев подошли к форту Дуомон, выполнив, таким образом, поставленную им задачу.

Благодаря успешному наступлению 6-й дивизии пришел в движение и левый фланг германцев, и к ночи 25 февраля селение Безонво было захвачено их 10-й резервной дивизией.

ЗАХВАТ ГЕРМАНЦАМИ ФОРТА ДУОМОН 25 ФЕВРАЛЯ

(Схема 3)

Приближался вечер. Наступление германцев приостановилось. Но части нескольких рот 24-го полка 6-й пехотной дивизии, не встречая противника, продолжали продвигаться вперед в направлении форта Дуомон. Батальон 9-го полка зуавов, который должен был занять окопы впереди этого форта, между 95-м и 418-м полками восточнее форта, по какому-то недоразумению оказался в другом месте.

Попав под пулеметный огонь с колокольни в селении Дуомон (дистанция около 1 *км*), приближавшиеся к форту германцы спустились вправо в лощину, идущую от форта к северу, и, используя ее в качестве подступа, достигли окружавшего форт первого проволочного заграждения.

Постепенно здесь, северо-восточнее форта, собрались 6-я и 7-я роты 24-го полка, значительная часть 9-й и отдельные группы 10-й и 12-й; справа на гребне залегла 8-я рота, которая ввязалась в бой с показавшимися из селения Дуомон французами. Отделения связи тянули за продвигавшимися ротами телефонную линию, пока на это хватало провода. Наличие телефонной связи позволило командиру 6-й роты передать находившемуся на командном пункте, в 1½ *км* северо-восточнее форта, командиру батальона о своем продвижении вперед. Кроме того, телефонисты и сами доносили по телефону обо всем, что видели. Наконец, к этому командиру прибыл посыльный с донесением, что передовые части достигли форта и несут потери от огня собственной артиллерии. Попытки командира батальона добиться переноса огня своей артиллерии успеха не имели. Передаваемым 24-м полком донесениям о том, что его пехота находится перед фортом, просто не верили.

В это время из-за сильной бомбардировки форта его наблюдательные посты французами не были заняты; весь гарнизон форта (около 50 чел.) находился в двух орудийных башнях и соседних с ними помещениях. Шел небольшой снег, и германцам поэтому удалось приблизиться к форту незамеченными. Передовая линия гер-

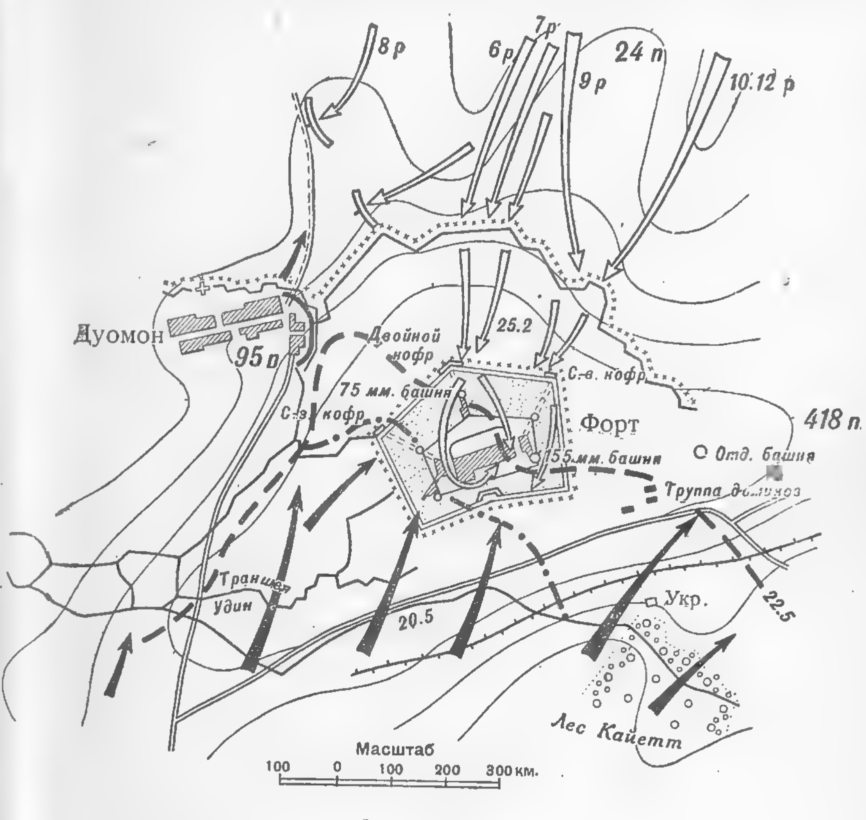

Схема 3

манцев в поисках укрытия от разрывов своих тяжелых гранат залегла в воронках у самых проволочных заграждений. Зеленые ракеты «перенести огонь» взлетали к небу до тех пор, пока не кончился их запас. Форт казался вымершим, и только его 155-*мм* башня беспрерывно вела огонь. Обстановка требовала какого-то решения. Сложность ее усугублялась тем обстоятельством, что собравшиеся перед фортом германцы, принадлежавшие к составу различных рот, не имели общего начальника.

Решившись, наконец, действовать, командир 7-й роты приказал для начала занять окоп по ту сторону проволоки; он представлял безусловно лучшее укрытие. Несколько человек из его роты, а затем оказавшиеся тут же саперы немедленно начали перерезать проволоку. Постепенно значительная часть германцев перебралась через проделанные проходы и вышла к почти неповрежденному внутреннему проволочному заграждению. Германцы не знали ни о безоружном состоянии форта, ни об отсутствии в нем настоящего гарнизона; обстановка им казалась просто загадочной. Но всякое промедление могло быть опасным. Беглый осмотр местности убедил командира 7-й роты в необходимости попытаться захватить форт, несмотря на то, что на его валах беспрерывно рвались гранаты. Оставаться на месте было более опасно, чем наступать. Перебив киркой стеклянные изоляторы в проволочных заграждениях и видя, что оборвавшаяся проволока не дает искр, германцы убедились в отсутствии тока и пустили в ход ножницы. Многие, не дожидаясь этого, просто перелезали через заграждения, обрывая при этом свое обмундирование.

Соскользнув по 3-*м* внутреннему склону гласиса, германцы натолкнулись на новое препятствие в виде проходящей по верху контрэскарпа железной решетки высотой в 2,5 *м* и рва глубиной в 5 *м* с неповрежденным каменным контрэскарпом в виде отвесной стены. Но тут обнаружились пробитая снарядом крупного калибра брешь в решетке и обрушившаяся часть контрэскарпа, что дало возможность пробраться в ров. Все бросились к этому месту. Ударившая вблизи тяжелая граната заставляет скучившихся там людей воспользоваться этим единственным выходом, и вскоре все оказываются на дне рва. Другая группа германцев в это время нашла невдалеке другой обвал и, спустившись по нему вниз, присоединилась к остальным.

Вход в двойной кофр[1], через который германцы думали проникнуть внутрь форта, оказался запертым. Таким образом, пришлось пробираться через вал. Взбираясь на четвереньках по земляному эскарпу, германцы достигли бруствера. Бомбардировка форта не прекращалась, но она в конечном итоге сослужила германцам хорошую службу, так как никто из обороняющихся не думал, что

[1] Фланкирующая постройка.

в это время можно штурмовать форт, находясь под собственным артиллерийским огнем.

В этот момент возобновился пулеметный огонь со стороны селения Дуомон. Он вывел несколько человек из строя; остальные вынуждены были искать укрытия в воронках от снарядов и в земляной насыпи. Штурмовая группа распалась.

Часть германцев, возглавляемая офицером 6-й роты, перебралась через вал с северной стороны. Через оказавшийся открытым вход им удалось проникнуть внутрь форта. Все попадавшиеся по пути помещения были просмотрены, а несколько встреченных французов захвачены в плен. Наконец, им сдался и сам «комендант», как именовался германцами унтер-офицер сверхсрочной службы Шено, за которым был послан один из пленных французов.

В это время командир 7-й роты и присоединившиеся к нему трое рядовых, перебравшись на южную сторону форта, спустились ко входу в казарму. В форт непрерывно прибывали новые группы германцев. На северо-восточном углу была такая же брешь в решетке и в контрэскарпе, как и на северном; ею воспользовалась еще одна группа германцев, большей частью 9-й роты.

Вскоре около командира 7-й роты собралось уже 12 человек и был приведен даже пленный, которого вытащили из одного наблюдательного поста. Обстановка несколько выяснилась, и эта группа, освещая фонарем дорогу, направилась внутрь казармы, где, повернув по главному проходу направо, встретилась с первой группой. Форт был в руках германцев.

ВЕЧЕР ПОСЛЕДНИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ГЕРМАНЦЕВ

Захват форта Дуомон, сохранявшего, несмотря на повреждения, все свои оборонительные возможности, был крупным тактическим успехом германцев. Во Франции на население и войска захват этого форта произвел большое впечатление. Но, несмотря на этот успех, достижения 3-го армейского корпуса были все же невелики: французам удалось удержать селение Дуомон.

Наступление германцев из-за угрозы справа вновь остановилось. Но и фронт французов едва держался. Обе стороны дошли до предела своих сил.

Полное расстройство обороны определилось, однако, лишь с наступлением темноты, когда под впечатлением событий этого дня 37-я пехотная дивизия начала неожиданно отходить к Вердену — к высотам Бельвиль, в 2 *км* севернее последнего (схема 4). По случайности этот отход остался для германцев незамеченным. Ген. Бальфурье бросил удачно оказавшуюся в этом направлении 39-ю пехотную дивизию без артиллерии и пулеметов на линию Дуомон, Бра. Дивизия успешно достигла ее, не встретив по дороге противника. Это позволило ко второй половине ночи с 25 на 26 февраля упрочить положение французов и сильно уменьшить наступательные возможности германцев. К рассвету 26 февраля передовые части 39-й французской дивизии выдвинулись только на южные склоны высоты Пуавр; позиции по гребню оказались занятыми германцами.

Что касается отхода французов в Вевре (14-я и 132-я пд), то он был произведен во второй половине ночи, уже 25 февраля, и с большой поспешностью; была брошена даже часть позиционных орудий. К утру на всем почти 30-*км* фронте, от Комбр до Безонво, оставались только сторожевые посты. Отход противника был обнаружен германцами лишь после полудня. Последовавшее к вечеру продвижение германцев—частей 5-го рез. и 15-го арм. корпусов — было, однако, слишком осторожным и медленным, и всякая возможность успеха была ими упущена.

Так закончился наиболее тяжелый для французов день 25 февраля.

Положение французов оставалось крайне серьезным, но новое командование было настроено теперь достаточно твердо. К ночи, с выдвижением в боевую линию второй дивизии 20-го корпуса, была выведена в резерв 37-я пехотная дивизия; 30-й корпус окончательно сходил со сцены. Но в распоряжение ген. Бальфурье передавалась уже подходившая 2-я пехотная дивизия 1-го армейского корпуса; к нему прибывала также и новая артиллерия.

Французское главное командование решило, таким образом, принять сражение под Верденом. Если до этого французские газеты наперебой уверяли, что возможная потеря Вердена может иметь лишь местное значение, то теперь они в этом вопросе резко переменили свой тон. Основные резервы французского командования бросались в сражение под Верденом. Его теперь прикрывала вся

французская армия. Воля Франции к победе требовала удержания Вердена во что бы то ни стало. Верден становился символом способности Франции к сопротивлению.

В полночь на 26 февраля ген. Петен официально вступил в командование 2-й армией под Верденом. Ген. Эрр остался в его распоряжении в качестве помощника по артиллерии. Роль артиллерии в Верденском сражении приобретает особую значительность.

НАСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНЦЕВ ИДЕТ НА УБЫЛЬ

К 26 февраля германцы уже определенно выдохлись. Французы в то же время выходят из создавшегося для них критического положения и продолжают непрерывно усиливаться. Боевые действия начинают развиваться главным образом в секторе Дуомона, где германцы прилагают последние усилия, чтобы прорваться к Вердену. Положение французов на правом берегу продолжает оставаться серьезным.

С рассветом 26 февраля части 13-й резервной дивизии 7-го резервного корпуса германцев обнаружили оставление французами (37-й пехотной дивизией) излучины р. Маас с высотами Талу. Они немедленно заняли эти высоты, а затем и расположенное на берегу реки селение Вашеровиль. Отход французов на высотах Пуавр был установлен 21-й дивизией еще ночью, и к рассвету 26 февраля ее передовые части прочно заняли позиции по гребню этих высот. Дальнейшее продвижение вдоль р. Маас преграждала развернутая на этом направлении свежая 39-я пехотная дивизия. Фронт начал стабилизоваться.

В ночь на 27 февраля, с целью ослабить огневое воздействие французов с левого берега, германцы сделали попытку переправиться через р. Маас и совместно с левым флангом 6-го резервного корпуса овладеть районом Реньевиль (см. схему 2). Но из этой попытки ничего не вышло, и боевые действия на этом фланге германского наступления окончательно затихли.

Переоценивая значение своих последних успехов, командование 5-й германской армии рассчитывало на значительное ослабление неприятельского сопротивления и поэтому в своих наступательных планах на 26 февраля намечало весьма крупные цели. Остановка сильно потрепанного 18-го корпуса, огневое воздействие левого

берега и начавшееся продвижение левого крыла германцев в Вевре обусловили перемещение центра тяжести сражения к востоку. Главная роль теперь переходила к более сохранившемуся 3-му армейскому корпусу, который усиливался еще двумя полками 15-го корпуса. Одновременно менялось и направление наступления этого корпуса с южного на юго-западное — вдоль командующего над всей местностью гребня возвышенности. Такой поворот выводил 3-й армейский корпус прямо на Верден.

5-я пехотная дивизия в этом корпусе назначалась для выполнения главной задачи и со взятием селения Дуомон должна была овладеть высотами Фруад-Терр (см. схему 4), лежащими на пути от форта Дуомон к Вердену. 6-я пехотная дивизия должна была, продвигаясь восточнее форта Дуомон, достигнуть южной опушки леса Кайетт, содействуя, таким образом, продвижению 5-й дивизии, а наступавший еще левее 5-й резервный корпус должен был овладеть фортом Во. 18-му армейскому корпусу ставились более скромные задачи — удержание высот Пуавр (21-й пехотной дивизии) и достижение 25-й дивизией южной окраины лесного района западнее Дуомона, что должно было облегчить продвижение соседней с ней 5-й пехотной дивизии.

Что касается французов, то их войска, занимавшие северный фронт Вердена, были теперь заменены новыми, которые входили в состав 20-го арм. корпуса. На правом фланге располагалась 14-я пехотная дивизия, от форта Во до фермы Одромон — три бригады дивизии Делиньи, далее до р. Маас — 39-я пехотная дивизия. Таким образом, в этот день три свежих и одна позиционная дивизии французов противостояли прежним шести дивизиям 5-го, 3-го и 18-го корпусов германцев.

В то же время к французам беспрерывно прибывали новые войска. К исходу дня подвозилась 2-я пехотная дивизия, а в течение ночи сюда перебрасывалась вторая дивизия 1-го армейского корпуса.

Командование 5-й армии германцев не только ошибалось в оценке сил французских войск, но и переоценивало свои собственные (24 февраля оно допустило ошибку обратного порядка). Свежих войск, хотя бы дивизии, для продолжения наступления не было. Силы германцев были истощены; артиллерия не закончила перегруппи-

ровки и не могла оказать нужной поддержки; создавались большие затруднения с подвозом огнеприпасов.

Начавшееся после полудня наступление 25-й дивизии вскоре было остановлено. Утомленная пятидневными боями, она утратила необходимую боеспособность. Действия левофланговой 6-й дивизии оказались несколько удачнее. Под воздействием ночной артиллерийской подготовки и опасаясь обхода с запада, французы очистили ряд укреплений северо-восточнее форта Дуомон, но с достижением гребня восточнее последнего первоначально успешное продвижение 6-й дивизии затормозилось.

Около 16 час., после продолжительной артиллерийской подготовки, последовала, наконец, атака 5-й пехотной дивизией селения Дуомон, предварительный захват которого обусловливал возможность ее дальнейшего продвижения. Предположение, что это селение будет очищено противником, оказалось ошибочным — французы решили удерживать его во что бы то ни стало. Упорный бой вокруг селения Дуомон продолжался до наступления темноты и окончился явным неуспехом германцев. Что же касается 5-го резервного корпуса, то его «достижения» определялись продолжавшимся в этот день отходом 14-й дивизии французов. Планы германского командования потерпели полную неудачу. Однако необходимых выводов из этого сделано не было, и наступление должно было продолжаться и на следующий день.

Наступило 27 февраля. Германское армейское командование не теряло надежды овладеть Верденом; в этом отношении безусловное влияние оказывало внешне успешное продвижение германцев в Вевре. Замыслы, заходившие столь далеко накануне, уже отпадали, но зато это наступление получало теперь более широкий размах распространением его на северо-восточный фронт Вердена — атака 15-го корпуса в направлении Муленвиль (см. схему 4).

В это время 2-я верденская армия французов была вполне подготовлена к отражению наступления германцев. Продолжавшиеся атаки их в секторе Дуомона привели к необходимости дальнейшего усиления этого района.

Войска 2-й армии были теперь разделены на четыре группы: на Маасских высотах — группа ген. Дюшена (командир 2-го армейского корпуса): 4-я, 3-я, 132-я и новая 68-я дивизии и две отдельные бригады; от селения Экс до Дуомон — группа ген. Бальфурье: 153-я, 14-я и 2-я пехотные дивизии и две отдельные бригады — 31-я и

95-я и от Дуомон до р. Маас — группа ген. Гильома (командир 1-го армейского корпуса): 39-я и 1-я пехотные дивизии; на левом берегу оставалась группа ген. Безелера (командир 7-го армейского корпуса): 29-я и 67-я пехотные дивизии и две бригады. С 27 февраля 2-я армия перешла в непосредственное подчинение верховного командования. В подчинение командовавшего ею Петена была передана соседняя слева 3-я армия.

После 4-часовой артиллерийской подготовки 5-я пехотная дивизия германцев, усиленная свежим полком из состава 15-го армейского корпуса, должна была овладеть селением Дуомон и укреплениями западнее. В своей атаке она поддерживалась справа 25-й пехотной дивизией. 5-му резервному корпусу снова была поставлена задача захвата форта Во. 6-я пехотная дивизия должна была присоединиться к его наступлению и захватить лес Кайетт.

Атака 25-й дивизии не состоялась. На другом фланге, в 5-м резервном корпусе, дело также не дошло до атаки, которая здесь была сорвана артиллерийской контрподготовкой французов. Таким образом, 3-й корпус наступал один. Наступление его дивизий (5-й и 6-й) успеха не имело. Обстановка для германцев становилась определенно неблагоприятной; их атаки впервые после начала наступления под Верденом на всем фронте не имели успеха. Это обстоятельство заставило германское командование приостановить наступление и поднять вопрос об изменении своих планов по овладению Верденом. В эти дни боевые действия распространились и на северо-восточный фронт Вердена, но «успешное наступление» 5-го и 15-го германских корпусов и правого фланга группы Штранца в течение 25, 26 и частично 27-го сводилось лишь к арьергардным боям с отходившими французами, а затем, с 27-го,— к безуспешным атакам Маасских высот.

28 февраля велись бои лишь местного значения. Они ограничивались новой неудачной попыткой германцев овладеть селением Дуомон (5-й пехотной дивизией) и прорваться на Маасские высоты (15-й армейский корпус), но теперь уже в направлении форта Розелье.

На этом и закончилась февральская атака Вердена. Германцам не удалось достигнуть поставленных себе целей, но им казалось, что новый натиск приведет к падению Вердена. Сражение у Вердена должно было продолжаться, и обе стороны лихорадочно готовились к новым боям за Верден.

ГЛАВА III

СРАЖЕНИЕ НА ИСТОЩЕНИЕ

МАРТОВСКАЯ АТАКА ВЕРДЕНА

Февральская атака Вердена окончилась неудачей. Французское командование решило удержать его во что бы то ни стало, используя для этого все свои людские и материальные ресурсы. Начавшееся на берегах р. Маас большое сражение развивалось в полном соответствии со стратегическими замыслами Фалькенгайна на обескровливание Франции. Но германское верховное командование не сразу отказалось от непосредственного захвата Вердена; только с неудачей мартовской атаки оно решительно пошло по такому пути.

Атаки Вердена возобновляются, но теперь они захватывают уже и левобережье. К моменту новых атак силы сторон уравниваются; новая мартовская атака, центр тяжести которой был перенесен на фланги, теперь не дает даже более или менее значительного тактического успеха.

29 февраля в штаб армии кронпринца прибыл ген. Фалькенгайн. При последовавшем обсуждении перспектив дальнейшего наступления было решено атаковать также и по левому берегу с целью захвата высот 304 и Мороммм. Это должно было сделать возможным подавление французской артиллерии за гребнем Марр (см. схему 1) и облегчить, таким образом, наступление германцев на правом берегу, которое уже возобновилось 2 марта.

Главный удар наносился там попрежнему с направления Дуомон, где 3-й арм. корпус должен был овладеть лесом Кайетт и селением Дуомон, а 5-й рез. корпус — селением и фортом Во. Артиллерийская подготовка оказалась неудачной, и атака германцев имела незначительный успех, но селение Дуомон было ими захвачено. Возобновление наступления было назначено на 7 марта.

Французское командование — ген. Петен — не переоценивало значения одержанных успехов; положение под Верденом внушало еще большие опасения: надо было ожидать нового натиска противника. Используя наступившую оперативную паузу, французы совершенствовали организацию обороны и усиливали свои войска. Форты становятся основными опорными пунктами «пози-

ции сопротивления». На правом берегу была произведена новая замена некоторых дивизий. На левобережьи они сосредоточили четыре дивизии. Главная оборонительная позиция проходила здесь по линии Кюмьер, выс. Моромм, выс. 344, Авокур; по ручью Форж шла передовая позиция. Ожидая столько времени наступления по левому берегу, французы успели к нему подготовиться и основательно усилить оборону этого берега.

Важнейший для удержания Вердена транспортный вопрос был разрешен блестяще. Поскольку линия железной дороги на С. Менегу была фактически прервана, а Маасская узкоколейка могла только постепенно усилить свою провозоспособность и ее можно было принимать в расчет лишь с середины апреля, жизненной артерией Вердена становилось шоссе на Бар-ле-Дюк — «Священный путь» или «Дорога в рай», как ее называли солдаты. С 27 февраля по 6 марта по этому шоссе было перевезено 23 тыс. *т* огнеприпасов, 25 тыс. *т* материалов и 190 тыс. человек; по нему же была доставлена большая часть первых брошенных на выручку Вердена 20-го и 1-го корпусов. Эксплоатация этого шоссе была так хорошо организована, что оно пропускало ежедневно около 8 тыс. машин (в июне даже 12 тыс.). И в дальнейшем эта дорога долгое время служила основным путем, связывающим Верден с тылом.

«Наступил серьезный момент», пишет ген. Петен. 5 марта артиллерийский огонь германцев на левом берегу достиг ураганной силы, и на следующий день началось давно ожидавшееся здесь наступление. Ближайшей задачей атаковавшего на левом берегу 6-го рез. корпуса германцев, двух дивизий — 12-й рез. и новой 22-й рез.— являлся захват высоты Моромм, что позволяло осуществить тактическое взаимодействие с правобережной группой германцев, а последующая атака двух других дивизий (11-й баварской и 11-й рез.) с запада должна была срезать создавшийся выступ французского фронта между Моромм и Авокур. Это наступление не имело, таким образом, того размаха, как ожидалось французами, что доказывает отсутствие у германцев замысла устроить им здесь второй Седан.

В результате последовавших 6—7 марта атак германцев, наносивших главный удар 22-й рез. дивизией с северо-востока, они овладели лишь подступами к Моромм с севера и северо-востока. Селение Кюмьер осталось

в руках французов, а 8 марта они вернули и лес Корбо (северо-восточнее Моромм), 10-го, правда, германцы захватили его снова. Наступление приостановилось.

В это время германцы начали новую наступательную операцию на правом берегу. Они были уверены, что их новое наступление на правобережьи приведет на этот раз к решительному успеху. Атака пехоты должна была проводиться в энергичном темпе, и германцы задавались глубоким прорывом обороны противника. Главный удар, направление которого проходило теперь восточнее форта Дуомон, наносил опять 3-й арм. корпус, усиленный на правом фланге новой 113-й дивизией, и левее его — 5-й рез. корпус (9-я рез. дивизия); сюда же подтягивалась и еще одна свежая дивизия (121-я). Условия наступления западнее форта признавались неблагоприятными, и поэтому все последующие события развивались здесь почти исключительно на фронте Дуомон — Во.

Атака последовала 8 марта. Упорство французской пехоты, огонь ее уцелевших пулеметов и французская артиллерия нарушили, однако, все расчеты германцев. Наступление было быстро остановлено. Возобновленное 5-м рез. корпусом, уже когда стемнело, оно привело к некоторому успеху: частичному захвату селения Во и занятию склонов севернее и северо-восточнее форта Во. Передовые части 9-й рез. дивизии подходили к самому форту; при большей решительности они могли бы его тогда захватить. Упорные бои в районе форта Во продолжались 9 и 10 марта. Фронт французов оставался непоколебимым.

Попытка германцев найти решение в одновременном наступлении по обоим берегам Мааса потерпела крах. Принятые методы оказывались несостоятельными. Решительная операция, которая должна была привести к захвату Вердена одним ударом, проводившаяся сначала в виде прямого прорыва фронта в феврале, а потом в виде двойного охвата Верденского района, окончательно провалилась.

Германии пришлось пережить очередное разочарование. Новые «победы» германского оружия под Верденом нисколько не приближали ее к миру. Борьба за Верден окончательно приняла форму сражения на истощение. Боевые действия продолжались, и положение французов оставалось попрежнему серьезным.

НАСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНЦЕВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ МАРТА

С середины марта германцы переходят к методу коротких ударов ограниченного оперативного значения, постепенно разрушая оборонительную систему противника и истощая его силы. Важнейшая роль отводилась артиллерии.

Наступление на левом берегу было возобновлено 14 марта. Германцы (12-я резервная дивизия) овладели северной вершиной высоты Мортомм, но все попытки распространиться дальше к югу не привели ни к чему; поставленная задача оказалась выполненной только наполовину. Неудачными были и контратаки французов. С 17 марта бои за Мортомм прекратились. К этому времени германские войска на левобережьи были поделены между 6-м резервным корпусом — западный участок (11-я баварская и 11-я резервная дивизии) — и новым 22-м резервным корпусом — восточный участок (12-я и 22-я резервные дивизии); его штатные 43-я и 44-я резервные дивизии только еще прибывали.

Удовлетворившись пока достигнутым здесь результатом, германцы неожиданно перешли в наступление на противоположном фланге в направлении высоты 304, где 20 марта после сильнейшей артиллерийской подготовки атаковала 11-я баварская пехотная дивизия. Начало было весьма успешным: был захвачен лес Авокур и разгромлена целая бригада (29-й пехотной дивизии) противника. 22 марта, развивая успех баварцев, атаковала и соседняя слева 11-я резервная дивизия, но уже менее удачно, и селение Маланкур было французами удержано. 23 и 24 марта здесь продолжаются упорные бои. Французы подтянули вторую дивизию; наступление германцев приостановилось. 29 марта внезапной атакой одной свежей бригады (76-й пехотной дивизии) французы вернули южную часть леса Авокур; положение их левого фланга было теперь окончательно упрочено. 30 марта последним усилием 11-й резервной дивизии германцев было захвачено, наконец, селение Маланкур. Бои за расположенное к югу от него селение Окур продолжались до 3 апреля.

Если на левобережьи германцы имели все же «медленно прогрессирующее продвижение», то на правом берегу положение их было хуже. Подготавливаясь к новому большому наступлению, германское командование при-

ступило к постепенной замене выдохшихся 18-го и 3-го корпусов; за 113-й и 121-й пехотными дивизиями прибыло еще две — 58-я и 19-я резервные дивизии. Но последовавшее 18 марта наступление 10-го и 5-го корпусов, так же как и предпринятая накануне атака в долине Во, привело только к бесполезным потерям. Наступление было отложено до начала апреля.

Сражение под Верденом приобретало все больший масштаб. К концу марта германские войска на правом берегу р. Маас (8 дивизий) были объединены в «восточную группу» ген. Мудра, в составе прежних 7-го и 5-го резервных корпусов и нового 10-го резервного корпуса на участке Дуомона (19-я резервная дивизия, 58-я и 113-я пехотные дивизии); против форта Во находилась правофланговая дивизия 5-го резервного корпуса — новая 121-я дивизия.

С 30 марта была создана на левом берегу «западная группа» ген. Гальвица, в составе двух корпусов — шести дивизий.

Силы французов не уступали противнику. К этому времени они имели на правом берегу два свежих корпуса — 12-й и 3-й (ген. Нивеля) и три на левом — 13-й, 20-й и 31-й. Французы не жалели своих резервов и создали систему частой смены своих дивизий, не доводя их до потери боеспособности, как это делали германцы. Что касается артиллерии, то, несмотря на значительное усиление ее у французов в течение марта, германцы сохраняли до конца сражения примерно двойное численное превосходство. Но они уступали французам в искусстве стрельбы.

НАСТУПЛЕНИЕ В АПРЕЛЕ

(Схема 2)

Несмотря на недостаточную подготовленность, наступление германцев на правом берегу было назначено на 2 апреля. Из-за утомления 5-го резервного корпуса главная тяжесть наступления ложилась на 10-й резервный корпус. Предварительная атака 121-й пехотной дивизии 31 марта привела на этот раз к успеху: германцы заняли все селение Во и укрепились на склонах горы Во (южнее). Последовавшее 2 марта на участке Дуомон—Во наступление оказалось, однако, снова неудачным; небольшой успех имела только 58-я пехотная дивизия в лесу

Кайетт, а на левом фланге у оз. Во оно даже было встречено контратакой французов. Бои продолжались несколько дней.

С апреля силы французов под Верденом возросли настолько, что Жоффр приказал Петену перейти к наступательному образу действий, и этот месяц, начиная уже с атаки в лесу Авокур 29 марта, характеризуется большой активностью французов.

После этого германцы заменяют 58-ю и 113-ю пехотные дивизии отдохнувшим 18-м армейским корпусом, а во второй половине месяца и все три дивизии 5-го резервного корпуса — 121-ю, 9-ю, 10-ю — сменяют двумя новыми — 1-й и 50-й.

Ген. Мудра решил окончательно отказаться от общих атак, перейдя к системе методического наступления отдельными дивизиями. Важнейшее значение в это время получил лес Кайетт. Наступление германцев западнее форта Дуомон подвергалось особенно губительному огню неприятельской артиллерии, всякое же продвижение восточнее останавливалось фланкированием из леса Кайетт. Первое такое наступление с задачей овладения лесом Кайетт было проведено 11 апреля, но оно имело плачевные результаты. Безуспешные бои продолжались здесь до 15 апреля. Неудачными были и попытки 5-го резервного корпуса 11 и 12 апреля расширить свой плацдарм перед фортом Во.

16 апреля командующим восточной группой, действующей в районе Вердена, был назначен ген. Лохов.

С 17 по 19 апреля германцы провели ряд хорошо подготовленных прежним командованием атак 13-й резервной дивизией (7-й резервный корпус) и 19-й резервной дивизией (10-й резервный корпус), причем более успешными были действия последней; они привели к захвату леса Альбен и последующему продвижению в направлении фермы Тиомон.

19 апреля после сильной артиллерийской подготовки последовала большая атака французов в лесу Кайетт. Отдельные группы атакующих прорвались до самого оврага. Все резервы германцев (18-го корпуса) были брошены на этот участок. Положение было восстановлено, но подготовлявшаяся германцами атака была сорвана. После этого в боевых действиях на восточном берегу наступил новый перерыв.

На западе (на левом берегу) дела германцев шли не-

сколько лучше. После того как германцы утвердились на высоте Мороммм, целью их действий на левобережьи сделалось овладение высотой 304. Успех, по мнению ген. Гальвица, могло дать только методическое наступление. Ближайшей задачей такового являлось обеспечение исходного рубежа для атаки высоты 304. В это время происходили заключительные бои у Маланкура, который был взят 11-й резервной дивизией 30 марта, но они продолжались еще до 3 апреля. Главный удар наносил 6-й резервный корпус двумя пехотными дивизиями с северо-запада. Его третья дивизия (12-я резервная) передавалась 22-му резервному корпусу, атаковавшему своей 22-й дивизией высоту Моромм.

Предварительная атака последовала 5 апреля. Части 6-го резервного корпуса овладели селением Окур, а 7-го — возвышенностью южнее. 9 апреля началось общее наступление, которое продолжалось и 10 апреля. Выступ неприятельского фронта между Окуром и Бетинкуром был ликвидирован; германцы заняли по отношению к высоте 304 охватывающее положение, приблизившись к ее вершине на 700 *м*. Германцам удалось продвинуться и на высоте Моромм, где они овладели теперь и южной вершиной (высота 295). На артиллерийскую подготовку этой типичной для Верденского сражения атаки 9 апреля было израсходовано 17 поездов огнеприпасов.

Продолжение наступления, которое намечалось теперь на всем фронте до р. Маас, было назначено на 19 апреля, потом оно было отложено на 3 дня. На этот раз германцы должны были продвинуться к самой высоте 304. В продолжение второй половины месяца французские атаки у Моромма следовали чуть ли не ежедневно. Особенно значительной была атака 20 апреля, поддержанная огнем 80 батарей; в результате ее германцы потеряли несколько позиций. 22 и 23 апреля были днями германского наступления, но на этот раз оно потерпело полную неудачу. Непрерывные дожди создавали невыносимые условия. Низина Окур представляла сплошное болото. Наступление было снова отложено. Эти неудачи германцев завершились потерей в результате французского контрнаступления на Моромм 28—29 апреля всей южной вершины его и части прилегающей к ней позиции.

ГЕРМАНСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ В МАЕ. РЕШИТЕЛЬНЫЕ БОИ НА ЛЕВОБЕРЕЖЬИ

Сражение на истощение вступало в новую фазу. С 1 мая командующим 2-й французской армией был назначен ген. Нивель. Верденская армия входила теперь в группу армий центра, возглавлявшуюся ген. Петеном. Жоффр считал возможным начать подготовку к большому наступлению на Сомме, прекратив дальнейшее расходование под Верденом своих резервов, которые были нужны для намеченной им «комбинации сражений». С этого дня Петен должен был обходиться 52 дивизиями своего фронта. Стратегические планы Фалькенгайна втянуть в сражение под Верденом всю французскую армию рушились. К этому времени многие германские начальники, даже сам кронпринц, начали сомневаться в целесообразности дальнейшего наступления на Верден. Но Фалькенгайн, подталкиваемый ген. Кнобельсдорфом, в лице которого идеи обескровливания нашли ярого приверженца, не уступал. Сражение должно было продолжаться.

Май характеризовался значительным размахом операций на левом берегу, куда германцы теперь направили свои главные усилия; всякий успех германцев на этом направлении был для французов особенно чувствительным. Целью наступления ставилось овладение высотой 304, после чего намечалась операция по возвращению Мормма. Главная роль теперь переходила к 22-му резервному корпусу. Развертывавшаяся на его правом фланге свежая 4-я пехотная дивизия должна была наносить главный удар с севера.

Атака последовала 4 мая. Вершина высоты 304 была взята и установлено соприкосновение с частями 6-го резервного корпуса западнее ее. Бои продолжались. К 7 мая германцы овладели большей частью высоты 304 (южные склоны оставались в руках французов), и на этом наступление было закончено. Общий беспорядок — перемешивание частей — доходил до того, что, например, в боевой линии на высоте 304 были люди тринадцати батальонов. Контратаки французов (9-го армейского корпуса) начались уже с 5 мая, но, несмотря на частичные успехи, восстановить положение не смогли. После этого центр тяжести событий переносится к востоку. Задачей нового германского наступления являлось овладение вы-

сотой Моромм, возвышенностью Коретт (юго-восточнее) и селением Кюмьер на берегу р. Маас.

6-й рез. корпус был сменен новым 24-м резервным. 18 и 19 мая шли бои западнее высоты 304. 20 мая после сильной артиллерийской подготовки, с использованием снарядов «зеленого креста», началась главная атака. Германцы захватили весь Моромм. 21 мая установилась прямая линия фронта с высотой 304. Французы упорно оборонялись и яростно контратаковали. 23 мая атаки германцев распространились к востоку. Они захватили высоту Коретт, а 24 мая — селение Кюмьер. 29 мая потерянная было раньше высота Коретт — снова в руках германцев. Их положение упрочилось.

Ген. Гальвиц проектировал новое большое наступление на высоту 310 и высоты южнее Шаттанкур, но уже 30 мая получил приказ о прекращении операций.

Одновременно с этими атаками на левобережье германцы не прекращали своего нажима и на правом берегу. Но очередное германское наступление здесь последовало только 7 мая. Три дивизии 10-го резервного корпуса (19-я резервная и возвратившиеся 5-я и 6-я пехотные) снова вели атаку по обеим сторонам форта Дуомон; слева к их наступлению должен был присоединиться 5-й резервный корпус (1-я и 50-я пехотные дивизии). Особый отряд должен был внезапным нападением овладеть фортом Во. В этот день впервые должны были быть применены для подавления неприятельских батарей снаряды «зеленого креста» (отравляющие, мгновенного действия).

О готовящемся наступлении французам стало известно, в итоге — опять полный неуспех; атака 8 мая была отменена.

После этого всякие наступательные действия крупного масштаба были на правобережьи прекращены.

13 мая назначено было новое наступление 10-го резервного корпуса, но вследствие неудачи предварительной атаки 5-й пехотной дивизии южнее Дуомона, которая была произведена накануне, оно так и не состоялось.

Все эти неудачи, несмотря на успехи ген. Гальвица, привели в середине мая (вторично) к крупным разногласиям среди германского главного командования. Командующий 5-й армией (кронпринц) решает прекратить это бесполезное, по его мнению, наступление. Но генеральный штаб в лице своих ставленников — Фалькенгайна и Кнобельсдорфа — не считался с мнением будущего импера-

тора. Им казалось, что французы близки к истощению и новое большое наступление (снова по правому берегу) приведет к решительному успеху. 5-я армия должна была получить несколько новых дивизий, и в конце месяца предполагалось приступить к осуществлению этих планов. Из этих соображений левобережная группа усилила со второй половины месяца свой нажим на своем левом фланге, прилегающем к Маасу.

Но французы не оставались пассивными и также готовились к наступательной операции по возвращению форта Дуомон. Успех этого мероприятия должен был улучшить их положение на правом берегу и ослабить натиск германцев на левом. Для этой операции была назначена 5-я пехотная дивизия ген. Манжена. 17 мая в секторе Дуомон началась артиллерийская подготовка французов, предварявшая эту операцию.

БОРЬБА ЗА ФОРТ ДУОМОН 22—24 МАЯ

(Схема 3)

Около полудня 22 мая после 4-дневной бомбардировки форта самыми крупными калибрами (в том числе 4 — 37-*см* мортиры) французская артиллерия перенесла огонь в глубину. Пехота пошла в атаку.

Прошедшие 3 месяца сражения под Верденом и последняя бомбардировка форта не могли не сказаться на его состоянии. Наружные части его, особенно фасадные стены, сильно пострадали; вся поверхность форта (земляные насыпи) была совершенно изрыта. Были разрушения и в подземных галлереях, но мощные своды его казематов пока еще выдерживали. К огорчению германцев, башни форта не могли стрелять в южном направлении, и поэтому они приспособили для этой цели юго-западный броневой наблюдательный пост, бывший несколько больших размеров, установив в нем два пулемета.

Атаковавшие французы (5 батальонов) в несколько минут преодолели разделявшее обе стороны расстояние, какие-нибудь 100—150 *м*. Находившиеся в окопах южнее форта остатки двух германских батальонов были моментально смяты. Западнее форта французы распространились до восточной окраины селения Дуомон, и, таким образом, они бросились на штурм одновременно с юга и с запада; полузаваленные рвы серьезного препятствия не представляли. С появлением французов у западного

проезда[1] и на горжевом валу в форту была поднята тревога. Французы были встречены ручными гранатами, бешеным ружейным и пулеметным огнем, и выскочившей из восточного проезда одной ротой, которая приостановила их дальнейшее распространение. Французы не смогли ворваться внутрь форта (в большую казарму), но они сделались хозяевами наверху. Французы захватили северо-западный кофр, промежуточный полукапонир[2] (выводившая к нему потерна была завалена) и расположенную у последнего юго-западную броневую башню, потеря которой для германцев была особенно чувствительна. (Форт Дуомон имел только один полукапонир — левый — с обстрелом в юго-западном направлении; с противоположной стороны была 155-*мм* башня.) Французы занимали большую часть горжевого вала, а отдельная группа их засела над западным проездом большой казармы, не позволяя противнику высунуться оттуда. В то же время германцы залегли в воронках у восточного проезда. Им удалось удержаться в северо-восточной части форта, имея в своих руках выходы из форта и подходившие к ним ходы сообщений.

Но подступы к форту с севера и северо-востока, по которым шло сообщение форта с тылом, и самые входы в него находились под сильнейшим артиллерийским огнем французов. Германское командование немедленно принимает ряд мер по выручке форта. Около 22 час. в форт прибывает первое подкрепление, и к полуночи германцы занимают горжевой вал. Попытки сапер выбить французов из юго-западной броневой башни не удаются. С ночи германская артиллерия открывает огонь небольшими калибрами по занятой французами части форта.

С 6 час. утра 23 мая у горжевого блокгауза завязывается ожесточенный огневой бой. Германцы пытаются продвинуться к югу, но огонь пулеметов из юго-западной башни не дает им подняться. После первой неудачной попытки захватить ее вылазкой одной роты из западного проезда (сидевшие наверху французы не давали ей выйти) германцы бросаются в атаку из восточного проезда, но порыв их быстро угасает под губительным пулеметным огнем. Не удалось подобраться к этой

---

[1] Восточный и западный проезды отделяли большую казарму от примыкавших к ней фортовых сооружений.

[2] Промежуточный полукапонир — фланкирующая постройка, назначенная для обороны промежутков между фортами.

башне и по подземному ходу (потерне). Он оказался совершенно заваленным. Французы в свою очередь предприняли ряд попыток проникнуть внутрь форта, но безуспешно.

Истекший день не внес, таким образом, каких-либо существенных изменений в общее положение. После полудня успешной контратакой восточнее форта германцы вернули северный угол леса Кайетт, и теперь их боевая линия снова примыкала с этой стороны к самому форту. Они попрежнему упорно удерживались в окопах, в 500 *м* юго-западнее форта, затрудняя французам сообщение с последним.

К ночи к германцам подошли новые войска; подготавливалась большая контратака. Германцы решили освободить форт от засевших в юго-западной его части французов. Для этого, однако, нужно было захватить сначала служившую для них оплотом юго-западную броневую башню; пулеметный огонь этой башни препятствовал всякому продвижению к югу и к западу от форта. Ночью в форт был доставлен в разобранном виде тяжелый миномет и 8 мин; к рассвету этот миномет был установлен у горжевого входа в казарму; расстояние до башни было около 150 *м*.

Наконец, момент атаки настал. С глухим шумом вылетела первая тяжелая мина и разорвалась позади броневой башни, вызвав сильное сотрясение всего форта. Вместе с ударом последней мины из восточного проезда по покрытиям казармы бросился в атаку один штурмовой отряд, почти одновременно с ним из северного выхода западного проезда — второй, а вслед за ним от юго-западного угла казармы выскочила еще одна группа. Добравшись по покрывавшим поверхность форта воронкам до французов, германцы забросали их ручными гранатами. Силы оказались неравными; миномет также сделал свое дело, и французы положили оружие. Германцы тут же окружили броневую башню и стали бросать через наблюдательные щели одну гранату за другой. Находившимся в ней французам ничего не оставалось, как выскочить наружу и сдаться в плен.

Захват юго-западной башни решил судьбу форта, а последовавшая за этим потеря французами траншеи Удин исключала для них всякую возможность дальнейшей борьбы за его обладание. Форт Дуомон был снова в руках германцев.

ИЮНЬСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНЦЕВ

В конечном итоге французы потерпели неудачу. Но они сорвали подготавливавшееся наступление 7-го резервного корпуса на укрепление Тиомон и вынудили германцев к преждевременному израсходованию новой 2-й баварской пехотной дивизии. Только удачное прибытие последней позволило германцам восстановить к 25 мая свое положение; 5-я пехотная дивизия германцев была выведена из строя.

Прибывший 1-й баварский корпус (1-я и 2-я баварские пехотные дивизии) вдвинулся в боевую линию между 19-й резервной дивизией и 6-й пехотной дивизией 10-го корпуса; 19-я резервная дивизия перешла в его подчинение. Уже 25 мая, используя успех у форта Дуомон, 1-й баварский корпус перешел в наступление. Действующая на его правом фланге 19-я резервная дивизия вышла на юго-западную опушку леса Тиомон; атаковавшая левее 2-я баварская дивизия потерпела неудачу.

26 мая бои затихли. Наступила некоторая пауза. Через несколько дней должно было начаться общее наступление. Производится новая перегруппировка войск. Заменившая 6-ю пехотную дивизию новая 7-я пехотная дивизия вместе с 1-й пехотной дивизией входит в состав 10-го резервного корпуса. Штаб 5-го резервного корпуса уходит совсем из-под Вердена; его 5-я пехотная дивизия переходит к 15-му армейскому корпусу, который теперь включается в состав «восточной группы».

Германия делает отчаянное усилие, чтобы вырвать победу у своих противников и сорвать подготавливаемое англо-французскими армиями наступление. Все свободные силы и средства бросаются под Верден. Германский флот выходит в море для решительного сражения с англичанами.

Наступление началось 1 июня с предварительной операции 7-й пехотной дивизии по овладению лесом Кайетт. Атака этой дивизии с массовым применением огнеметов увенчалась полным успехом. После этого атаковала и соседняя слева 1-я пехотная дивизия, и также успешно. Части ее овладели северо-восточной окраиной леса Фюмен. Форт Во оказался теперь охваченным полукругом; штурм его был назначен на следующий день — 2 июня.

БОРЬБА ЗА ФОРТ ВО

(Схема 4)

К вечеру 1 июня в результате успешного наступления 1-й пехотной дивизии германцы овладели большей частью французской позиции северо-западнее форта. Только ближе к нему небольшое укрепление долговременного типа Р-1, поддержанное пулеметным огнем с форта, отбило все атаки германцев; оно доставило им потом много хлопот.

Таким образом, расположение германцев под фортом Во было значительно улучшено, и они приблизились к форту с двух сторон — с северо-востока и с северо-запада; передовые германские окопы отстояли от северного рва форта приблизительно на 200 *м*.

Трехмесячная бомбардировка форта не прошла для него даром. Особенно разрушительными были попадания 42-*см* снарядов. 75-*мм* броневая башня была выведена из строя; купол ее, однако, уцелел, так же как и оба броневых наблюдательных поста. Большая казарма, можно считать, почти не пострадала. Вход в форт был завален и постоянно находился под огнем. Поэтому сообщение с фортом производилось через правый кофр, в тыльной стене которого имелась пробоина 42-*см* снаряда. Водопровод был разрушен в первый же день, и гарнизон пользовался запасом воды из цистерн, которые пополнялись подносом воды санитарами, приходившими каждую ночь за ранеными. Гарнизон форта состоял из 6-й роты и пулеметной команды 142-го полка и, кроме того, задержанной комендантом форта пулеметной команды 51-го полка, артиллеристов, сапер, санитаров, связистов, — всего до 400 чел. Траншеи перед фортом были заняты тремя ротами 101-го и 142-го полков.

В 4 часа бомбардировка сразу прекратилась, и два батальона германцев (158-го и 53-го полков) бросились на штурм. Заградительный огонь французов опоздал. Правофланговая рота 158-го полка была сразу же остановлена фланкирующим огнем из Р-1, другая, атаковавшая левее, ворвалась в окопы северо-западнее форта; одна рота по недоразумению задержалась и, наконец, последняя — 3-я — рота проскочила до самого форта. Оказалась остановленной и левофланговая рота 53-го полка; одной роте французов удалось удержаться в занимаемом ею околе восточного форта. Две другие роты того же полка,

оставив форт справа, прорвались к югу и там рассеялись. Часть их (до 50 чел.) перебралась через восточный и южный рвы и залегла на покрытии большой казармы, не позволяя французам выйти из нее наружу. Правофланговая рота (4-я) собралась к этому времени в воронках у правого кофра. Отдельные группы германцев начали было спускаться по образовавшимся обвалам в ров, но огонь из кофров заставил их от этого отказаться. Рассветало. Таким образом, ближайшая задача германцев заключалась в овладении кофрами.

Бой у пролома в тыльной стене северо-восточного кофра, где французами был установлен пулемет, продолжался около 2 час. Наконец, этот кофр был германцами захвачен. Труднее было овладеть северо-западным кофром, который фланкировал северный и западный рвы. Захват его был возложен на сапер. Они подползли поверху до самого края и, установив огнеметы, направили в амбразуры сноп пламени, который отогнал прислугу от орудий. Это дало возможность группе германцев во главе с командиром 3-й роты перебраться через ров на верхнее строение форта, усилив, таким образом, находившуюся там группу 53-го полка; это произошло уже около 6 час. утра. Но сопротивление этого кофра подавлено не было, и он продолжал вести свой огонь. Наступила пауза. Находившиеся на верху форта германцы продолжали оставаться отрезанными, так как пулеметный огонь из удерживавшегося французами окопа восточнее форта исключал возможность какого-либо продвижения в этом направлении. Наконец, германские саперы придумали другое средство: опуская на шнуре наполненный ручными гранатами мешок, взрывали его против амбразур кофра. Французы, конечно, препятствовали всем этим попыткам. Вскоре, однако, германцам удалось обнаружить заложенный мешками с землей пролом; брошенные внутрь гранаты вынудили защитников кофра оставить его.

Таким образом, после полудня германцам удалось, загнав французский гарнизон во внутренние помещения, утвердиться наверху. Начинался второй этап борьбы за форт Во — боевые действия в его подземельях. Положение германцев было, однако, нелегким. К югу и востоку они не могли продвинуться дальше рвов форта, при этом южный ров оставался для них недоступным. Этот ров являлся известного рода нейтральной зоной, и этим

именно путем французы пользовались для прорыва к своим.

Еще около 10 час. группа добровольцев 1-го батальона 53-го полка попыталась проникнуть в форт по ведущей в него от северо-восточного кофра потерне (подземному ходу). Пройдя подо рвом и поднявшись опять по 50 ступенькам наверх, они были остановлены перед устроенным здесь завалом; полетели ручные гранаты. После полудня германцы сумели завал взорвать, но, бросившись вперед, натолкнулись на второй завал, из-за которого их встретили пулеметным огнем. Германцы были вынуждены отойти к началу большой лестницы, где в свою очередь соорудили баррикаду; борьба в правой потерне временно прекратилась. Неудачной оказалась и попытка германцев пробраться внутрь форта по потерне из северо-западного кофра, где им пришлось отступить до левого броневого наблюдательного поста.

Приближался вечер. Огонь французской артиллерии усилился. Однако, несмотря на полученные французским командованием из форта тревожные известия, никакой организованной попытки к его освобождению в этот день предпринято не было.

Наступило 3 июня. В этот день германский гарнизон форта после неудач предыдущего дня держался пассивно. Французы возобновили с утра обстрел форта, и находившейся наверху дежурной части германцев было тяжело; к западу от форта до Р-1 в боевую линию был выдвинут только один взвод. События этого дня развивались восточнее форта, где с атакой соседним полком селения Дамлу (которое было к ночи захвачено) пришел в движение находившийся здесь 1-й батальон 53-го полка, но огонь восточного полукапонира со стороны Дамлу исключал здесь дальнейшую возможность его продвижения. Одна из рот, вынужденная искать укрытия в восточном рву, подобралась таким путем к этому полукапониру, и день прошел в ожесточенных схватках в юго-восточном углу форта.

Запертый в подземельях, французский гарнизон надеялся на выручку, но она не приходила. В этот день выяснилось также угрожающее положение с водой. В форту оказалось большое количество не принадлежащих к его гарнизону и просто укрывавшихся в нем людей; общая численность их доходила до 600 чел., в то время как форт был рассчитан на гарнизон только в 150 чел.

В эту ночь германцы произвели смену частей боевой линии. Подошли свежие войска и к французам (28-й полк); в 5 час. утра они предприняли первую попытку к освобождению форта. Главная атака последовала западнее форта. Огнем установленных на валах пулеметов и подоспевшим резервом германцев французская атака была отбита.

В этот день, 4 июня, германцы решили покончить с сопротивлением форта. С утра они начали наступление по обеим потернам одновременно и, действуя огнеметами, вынудили французов несколько отступить. В левой потерне они продвинулись метров на 25, и, что было самым главным, им удалось выиграть выход во внутренний дворик. В итоге этого дня французами был потерян и правый броневой пост. Германцы попытались захватить правый промежуточный полукапонир, действуя огнеметами по амбразурам, но неудачно. Однако огнеметная атака произвела большее впечатление, чем полагали германцы. При атаке западной потерны пламя достигло главного прохода казармы, в которой поднялась настоящая паника.

Около полудня на войсковую голубятню у Вердена прилетел раненый голубь с запиской: «Все еще держимся. Необходимо скорее выручить. Дайте оптическую связь с Сувилем, который не отвечает на вызовы. Это мой последний голубь».

К исходу дня уже окончательно определилась серьезность положения. Люди были близки к полному истощению. В результате, когда после полудня коменданту форта доложили, что в цистерне почти не остается воды, он отдал приказание больше ее не выдавать и вывести в эту ночь всех не принадлежащих к гарнизону форта людей. Вылазка должна была производиться небольшими группами.

Когда после 1 часа ночи бомбардировка несколько стихла и первая группа прорывающихся соскочила в ров, шум посыпавшихся обломков вызвал стрельбу германских дозоров и пулеметный огонь с валов форта. Тут же был открыт и заградительный огонь германской артиллерии. Поэтому прорвались только несколько человек из состава первой группы. Можно считать, что часть людей, не принимавших фактического участия в обороне форта и пассивно ожидавшая конца, просто не пожелала покинуть свое относительно безопасное, хотя, может

быть, и неудобное убежище. В эту же ночь была, наконец, установлена оптическая связь с фортом Сувиль.

5 июня положение французского гарнизона еще больше ухудшилось. Германским командованием было категорически приказано покончить с сопротивлением гарнизона форта, и боевые действия начались уже с рассветом. На этот раз объектом атаки сделались проходы (восточный и западный), выходившие во внутренний дворик, который являлся также своего рода нейтральной зоной. Эффект взрыва прикрывавших их завалов оказался в обоих случаях незначительным. Ничего не получилось и с последующим применением огнеметов. Германским саперам пришлось отступить. Не удалась и повторная атака западного прохода. Попытка сапер подобраться к южному кофру, простреливавшему горжевой ров, была встречена пулеметным огнем западного полукапонира, а также и из Р-1 и тоже окончилась неудачей.

В это же время германцы возобновили свое наступление в правой потерне, где им удалось, взорвав каменную баррикаду, оттеснить французов почти до восточного прохода. В этот день гарнизон получил свою последнюю порцию грязной воды по ¼ *л* на человека; даже на раненых оставалось не более 50 *л*.

С утра с форта поступил ряд сообщений с требованием артиллерийского огня и немедленной выручки. С форта Сувиль утешительно сообщали, что скоро атакуют. К вечеру сигналы стали неразборчивы. Можно было только понять, что форт отчаянно просил о помощи. Комендант решил еще раз сделать попытку разгрузить форт от лишних людей; эта попытка была произведена около 22 час. и увенчалась известным успехом.

Таким образом, можно было при известной решительности выбраться из форта, когда удавалось отвлечь внимание германских постов. Передовые окопы французов находились всего лишь в 200 *м* от южного рва, поэтому приходилось опасаться своего огня. Из всех попыток пробраться в форт удалась только одна (в ночь с 5 на 6 июня) пробравшегося накануне в форт подпрапорщика, который был послан с сообщением о подготовляемой контратаке.

В ночь с 5 на 6 июня французы предприняли вторичную попытку освободить форт. Около 4 час. огонь артиллерии был перенесен в глубину, и началась атака. Она производилась с двух сторон: против западного

фаса — 2 роты 238-го полка и с востока — 2 роты 321-го полка. Французы доходили до самых рвов; к западу от форта им удалось прорваться до северо-западного кофра, но в конечном итоге они снова потерпели неудачу. Содействие гарнизона форта выразилось только в пулеметном огне его полукапониров.

Положение форта 6 июня сделалось отчаянным. Люди совсем обессилели; настроение было подавленным: было определенное желание сдаться. Они не могли больше выносить жажды. Германцы, установившие, повидимому, безвыходное положение французского гарнизона и ожидая его капитуляции, почти не предпринимали какихлибо активных действий. Положение их самих, в связи с усилением французского огня по форту тяжелыми и химическими снарядами, тоже ухудшилось. Попрежнему их поражал фланговый огонь с французской позиции к востоку от форта и с Р-1; не снижалась и активность обоих полукапониров, на покрытиях которых сидели германцы.

Утром 6 июня было получено с форта два сообщения; после этого весь день уже не было никаких известий. Около 20 час. французская артиллерия снова усилила огонь, пробудив у гарнизона новую надежду. Последовавшая через 2 часа западнее форта новая атака (до 2 рот) успеха опять не имела.

7 июня, в 3 час. 30 мин., было получено последнее сообщение из форта, из которого можно было разобрать лишь несколько слов,— просили о помощи. Но помощь не приходила, и комендант форта майор Рейналь был вынужден сдать форт. Это произошло в 6 час. утра 7 июня.

К моменту сдачи положение французов было еще достаточно прочным. Форт мог бы безусловно продержаться больше и дождаться своего освобождения, если бы не недостаток воды. Нужно было более решительно провести разгрузку форта от не принадлежавших к гарнизону людей и осуществить ее в первые же дни. Эти люди не только уменьшали запас воды, но и просто мешали. Кроме того, неправильная выдача воды 2 июня также не говорит об имевшемся в форту порядке. Следует упрекнуть и само французское командование, которое не проявило должной энергии и не использовало всех возможностей для освобождения форта, хотя, конечно, успех обороны форта зависел главным образом

от его же гарнизона. Форт Во имел полное основание рассчитывать на выручку, но в то же время сопротивление его могло бы быть более активным. С началом атаки комендант форта имел достаточно времени, чтобы вывести наверх хотя бы одну роту и не позволить запереть себя, как в мышеловке.

Борьба в двух потернах шириной 120 *см* и удержание в своих руках нескольких забаррикадированных проходов и двух полукапониров не требовали большого количества людей. Можно считать, что пятидневная оборона форта является заслугой только наиболее преданной своему долгу части его гарнизона, в то время как большинство было способно лишь на то, чтобы пассивно и вовсе не безропотно ожидать развязки. И это в то время, когда в подземельях форта был заблокирован целый батальон, а ряд выходов был в руках обороняющихся! Обладание броневыми наблюдательными постами не давало, правда, какого-либо преимущества, так как узкие смотровые щели не позволяли просунуть в них пулеметный ствол.

Но, как было уже указано, моральное состояние французского гарнизона не предоставляло возможности его коменданту действовать иначе, и с первого же дня приходилось рассчитывать исключительно на помощь извне. Что же касается последних двух дней, то невыносимые условия, в которых приходилось находиться гарнизону, окончательно лишили его боеспособности (6 июня были даже случаи оставления своих постов). К тому же полная темнота во всех помещениях форта не могла не способствовать падению дисциплины. Сдача форта сделалась неизбежной.

Еще с вечера 6 июня французы начали подготавливать большую атаку двумя полками с целью освобождения форта, но она последовала лишь 8 июня. О сдаче форта французы определенно еще не знали. В тот же день вечером был взят германцами и редут № 1. Этим закончилась борьба за форт Во.

РЕШИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД ИЮНЬСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ

С захватом форта Во 10-й резервный корпус, используя достигнутый успех, должен был продолжать свое наступление. Новая общая атака германцев последовала 8 июня. Главный удар наносил баварский корпус вдоль

гребня Фруад-Терр, захват которого обусловливал успех дальнейшего наступления в направлении Флери.

Продвижение 10-го рез. корпуса — 7-й дивизии — в лесу Шапитр (западнее оврага Сувиль) и 1-й дивизии в лесу Фюмен было незначительным; наибольшее значение имел захват последней дивизией бетонного редута Р-1. Левофланговой 50-й дивизии у форта Во пришлось даже отбивать яростные контратаки французов, и она фактически осталась на месте.

Наступление баварского корпуса потерпело полную неудачу, и лишь на его левом фланге двум батальонам альпийской бригады удалось несколько продвинуться по юго-восточным склонам Фруад-Терр. На следующий день, 9 июня, французы снова атаковали немцев в направлении форта Во, но, потерпев новую неудачу, окончательно отказались от его возвращения.

Бои, возобновившиеся 12 июня севернее укрепления Тиомон, продолжались до 19-го. Некоторый успех имела здесь лишь 1-я баварская дивизия, продвинувшаяся по северо-западным склонам Фруад-Терр и овладевшая 13 июня фермой Тиомон.

Все эти атаки германцев должны были привести к захвату исходного рубежа для последующего решительного наступления. Когда это было достигнуто, началась подготовка к большой атаке. Успех ее обеспечивался мощной артиллерийской подготовкой и массовым применением снарядов «зеленого креста» (70 000 снарядов для 40 легких гаубичных батарей и 40 000 для 16 полевых батарей). Была подтянута еще одна новая дивизия — 103-я. Германцы атаковали на всем фронте от высот Пуавр (юго-западнее Лувемон) до Дамлу, имея 6 дивизий в боевой линии: 19-ю резервную, альпийскую бригаду (сменила 2-ю баварскую), 1-ю баварскую, 103-ю (сменила 7-ю), 1-ю и 50-ю пехотные дивизии. Им противостояли 4 дивизии французов. Атака должна была достигнуть гребня Бельвилль с дальнейшим продвижением до Мааса. Левобережный участок фронта оставался пассивным. Неблагоприятная обстановка на востоке, где в это время шло наступление Брусилова, сильно ограничивала наступательные возможности германцев.

Приготовления союзников на Сомме тоже не оставляли никаких сомнений. Надо было спешить.

21 июня началась артиллерийская подготовка. Французская артиллерия энергично отвечала. Предварительные

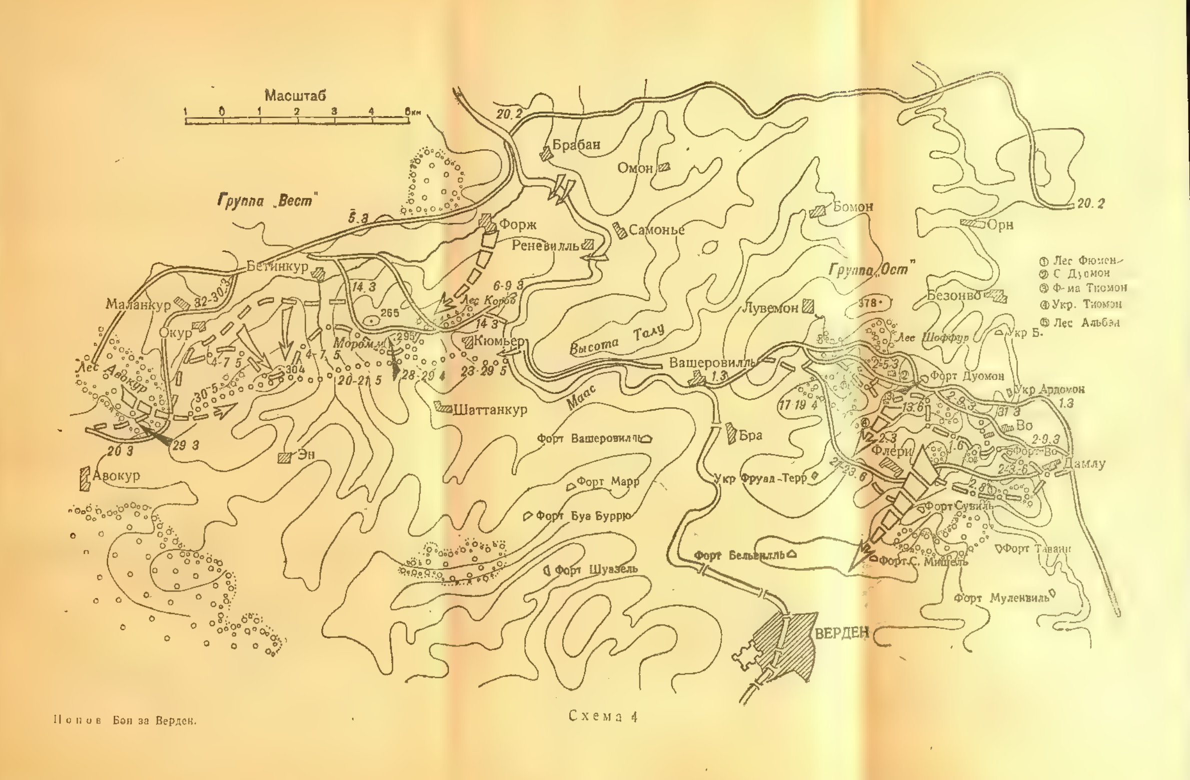
атаки 10-го резервного корпуса имели незначительный успех. Под утро 23 июня начался химический обстрел. Постепенно артиллерийский огонь обороны ослабевал, и, наконец, наступил момент впервые за всю историю Верденского сражения, когда артиллерия противника замолчала. Но не надолго.

Атака левофлангового 10-го резервного корпуса в лесу Шапитр, так же как и 19-й резервной дивизии на правом фланге, оказалась малоуспешной; фронт французов, однако, был прорван в центре баварцами и частями альпийского корпуса. Здесь оказалось наиболее губительным действие «зеленого креста». Батареи этого участка, на гребне Бельвилль, молчали, по крайней мере, первые пол часа атаки. Германцы захватили селение Флери, укрепление Тиомон; они прорвались до самого форта Фруад-Терр, но бросившиеся на штурм этого полуразрушенного форта баварцы были отбиты огнем 76-*мм* башенного орудия, стрелявшего на картечь. Ожившая французская артиллерия открыла сильнейший заградительный огонь; подоспевшие резервы кое-как закрыли образовавшийся прорыв. Продвижение германцев приостановилось.

Верден вторично оказался под угрозой захвата. Уже с конца мая положение французов под Верденом значительно ухудшилось. Бешеные атаки германцев на левобережье, которые едва не привели к прорыву на Шатанкур (24 мая), а затем начавшееся по правому берегу наступление германцев, — все это привело к быстрому израсходованию резервов.

11 июня генерал Петен доносил главнокомандующему, что такое положение не может продолжаться бесконечно. Жоффр оставался, однако, глух ко всем его просьбам. Угрожающие успехи германцев 23 июня, действие их «зеленого креста» поднимают уже настоящую тревогу. Петен передает по телефону генералу Кастельно, что он не сможет удержать Верден с имеющимися у него «второлинейными» войсками и просит поторопить с атакой англичан. Французское главное командование вынуждено было уступить, и в распоряжение ген. Петена перебрасывается 4 свежих дивизии.

Но эти успехи германцев не были еще решающими, и они совсем не отвечали предположениям германцев. 24 июня Фалькенгайн телеграфировал о прекращении наступления.

Попов Бой за Верден.

Схема 4

ПОСЛЕДНЕЕ УСИЛИЕ ГЕРМАНЦЕВ — ИЮЛЬСКАЯ АТАКА И КОНЕЦ ГЕРМАНСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ

Французы немедленно бросают в бой прибывающие дивизии главного командования. 25, 26, 27 и 30 июня они яростно атакуют, пытаясь вернуть потерянное. Германцы несколько потеснены, но все же удерживаются. В начале июля германцы делают последние усилия, чтобы вырвать победу — овладеть Верденом. Фалькенгайн поддался настояниям ген. Кнобельсдорфа, бывшего фактическим руководителем операции под Верденом. 25 июня было решено сделать еще одну «последнюю попытку». Расчеты на успех основывались на массовом применении снарядов «зеленого креста». Это наступление должно было привести к овладению внутренней фортовой линией, и тогда Верден «сделался бы для французов настоящим адом». Но тут началось наступление союзников на Сомме, чрезвычайно осложнившее положение немцев под Верденом.

Тем не менее, их последнее наступление у Вердена состоялось 11 июля, но уже не с прежним размахом. Атака оказалась неудачной. Германцы вначале имели успех на правом фланге в направлении Флери. На следующий день, 12 июля, развивая этот успех, они достигли гласиса форта Сувиль, но на этом все кончилось. 12 июля был отдан приказ о прекращении наступления.

Сражение на Сомме было уничтожающим. Если под Верденом потери германцев никогда не превышали 26 000, то за 10 дней на Сомме они сразу достигли 40 000 и с каждым новым днем все возрастали.

Германцы начали забирать из-под Вердена все, что только было возможно, и перебрасывать на Сомму.

После этого, с 15 июля, начался период французских контратак, которые стремились вытеснить германцев с их опасно приблизившихся к Вердену позиций. Германцы удерживались под Верденом с трудом. Главным объектом французских атак было селение Флери и укрепление Тиомон. Вследствие ограниченности снарядов у германцев верх стала брать французская артиллерия.

1 августа германцами была сделана новая и опять неудачная попытка овладеть фортом Сувиль. Она вызывалась необходимостью помешать переброске французских войск из-под Вердена.

Натиск французов между тем продолжался. Большой

атакой 3 августа они захватывают часть селения Флери и Тиомон; последний, правда, германцам удается взять обратно. Германцы окончательно переходят на положение обороняющихся; потери их начинают превосходить французские. Наконец, уходят со сцены и неудачные германские «полководцы». 21 августа расстается со своим начальником штаба германский кронпринц, а 8 дней спустя после объявления войны Румынией получает отставку Фалькенгайн.

2 сентября приказом нового верховного командования германской армии последовало официальное объявление о прекращении наступления на Верден.

Сражение под Верденом было германцами проиграно. Им не удалось ни захватить Верден, ни обескровить французскую армию, ни предотвратить переход союзников в наступление.

Этот провал германского наступления на Верден имел не меньшее значение для всего хода войны, чем роковой для германцев результат сражения на Марне. Впечатление, которое было произведено в Германии и в ее войсках его неудачным исходом, было огромным. Престиж центральных держав, как показало выступление Румынии, был сильно подорван.

Однако, несмотря на полное крушение возложенных на это наступление надежд, оно все же не было безрезультатным. Полгода упорных боев за Верден стоили французам недешево. Две трети французской армии были пропущены через «Верденскую мельницу» — 69 из 100 дивизий, которые она тогда насчитывала; некоторые даже по нескольку раз. В итоге участие французов в наступлении на Сомме сильно сократилось — с 40 до 16 дивизий. Французы понесли также и большие по сравнению с германцами потери. Расчеты Фалькенгайна были в известной степени правильными.

Но за все это было заплачено слишком дорогой ценой. Германцы потеряли (до сентября) 281 000 против 315 000 французов — преимущество небольшое; наиболее выгодное для них соотношение потерь было в июне — 3 : 4. Как далеки эти цифры от тех, которые представлялись Фалькенгайну! Известную роль играла здесь французская «нория», названная так их система непрерывной смены дивизий — мероприятие, вообще говоря, сомнительной полезности, которая создавала у него впечатление катастрофического положения противника.

Обескровливание оказалось обоюдным. Германское командование неправильно оценило силы и возможности французов. Эта ошибка Фалькенгайна оказалась для германцев, обладавших меньшими по сравнению с Антантой людскими ресурсами, непоправимой. Ни в одном сражении мировой войны германцы не действовали с таким упорством, что не могло не отразиться и на состоянии их войск: моральные силы германской армии оказались надломленными.

Германское наступление закончилось. Но этот отказ от продолжения сражения был односторонним и определял только начало нового периода боевых действий под Верденом — контрнаступление французов.

ГЛАВА IV

ФРАНЦУЗЫ ПЕРЕХОДЯТ В КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ

ПЕРВОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ФРАНЦУЗОВ

(Схемы 2 и 4)

С началом сентября стратегическое положение Германии значительно ухудшилось, что привело к еще большему ослаблению Верденского фронта германцев.

Сражение на Сомме велось главным образом силами англичан, и французы получили возможность, используя благоприятную обстановку, предпринять большое контрнаступление под Верденом. Важнейшую роль играли здесь соображения политического характера. Это наступление должно было развернуться на правом берегу с задачей возвращения фортов Дуомон и Во, что должно было значительно усилить положение французов на правобережьи.

Эта операция, проведение которой возлагалось на ген. Манжена, командующего правобережной группой войск, требовала большой подготовки и могла начаться не ранее второй половины октября.

Таким образом, сентябрь и большая часть октября были периодом значительного затишья; только артиллерия французов, не ограниченная в расходе снарядов, держалась попрежнему активно.

К двадцатым числам октября 5-я германская армия имела под Верденом следующую группировку: на левом берегу — четыре дивизии, на правом — восточная группа в составе трех корпусов: 7-й резервный корпус (3 дивизии), 12-й армейский корпус (4 дивизии) и 18-й резервный корпус (3 дивизии). В резерве германского командования было 3 дивизии, из них две — 10-я и 5-я пехотные дивизии — на правом берегу. За последнее время силы германцев под Верденом продолжали уменьшаться; отсюда было взято несколько наиболее боеспособных дивизий и большое количество артиллерии. Остававшиеся германские войска были сильно утомлены и слабого состава, а окопные работы и связанное с ними назначение целых полков для подноски строительных материалов исключало фактически возможность отдыха. Устройство позиций (на правобережьи) вследствие неблагоприятных условий погоды и грунта шло очень медленно; второй линии так и не было создано.

18 октября из захваченного на Сомме документа германцам стало известно о предстоящем большом наступлении французов под Верденом. Усилившийся методический артиллерийский обстрел германских позиций и оживленная деятельность французской авиации подтверждали вероятность такого наступления. Форт Дуомон получил ряд попаданий крупнейшими калибрами. Добытые воздушной разведкой 21 октября сведения давали возможность заключить о наступательных намерениях противника большого масштаба. О готовящемся наступлении предупредило также и несколько перебежчиков, которые указали даже час атаки (не совсем, правда, точно).

Германцы не сомневались, однако, в неуспехе своего противника. Расположение их было следующим: 7-й резервный корпус — 14-я, 13-я и 25-я резервные дивизии — на участке селения Вашеровиль, высота Пуавр, укрепление Тиомон; 12-й армейский корпус — 54-я и 9-я пехотные дивизии и 33-я резервная дивизия — от укрепления Тиомон по восточной окраине Флери до юго-восточной части леса за этой деревней. 34-я пехотная дивизия была за несколько дней снята отсюда без замены. Позиции впе-

реди форта Во занимались частями 50-й пехотной дивизии 18-го резервного корпуса.

Для намеченного французами наступления были выделены лучшие войска, которые почти не участвовали в августовских боях. Эти 6 дивизий получили хороший отдых и прошли в учебных лагерях под руководством ген. Нивеля специальную подготовку. Новые проводимые им взгляды на наступление резко порывали с прежними методами атаки. Атака должна была быть глубокой; требовалось массированное использование пехоты, достижение полной внезапности и вместе с тем основательная артиллерийская подготовка.

По плану французского командования атака 24 октября должна была быть выполнена в два приема: сначала следовало овладеть основной позицией противника, а затем фортами. Один полк атаковал на правом фланге против батареи Дамлу; далее наступала 74-я пехотная дивизия, которая должна была вернуть форт Во; затем 133-я дивизия, с задачей выйти к оврагу, который тянулся к юго-востоку от форта Дуомон, и, наконец, 38-я, на которую был возложен захват форта Дуомон; слева эта дивизия должна была достигнуть леса Альбэн (обозначение условное, так как от лесов давно ничего не осталось); на левом фланге наступления один полк 33-й пехотной дивизии атаковал укрепления каменоломни Одромон. Три дивизии было во второй линии. К участию в артиллерийской подготовке привлекалось до 400 батарей. Особое внимание было уделено подавлению неприятельской артиллерии, значительная часть которой должна была быть совершенно выведена из строя.

23 октября артиллерийский огонь французов усилился до степени ураганного, предвещая близкую атаку, но в этот день она так и не последовала. В результате артиллерийской подготовки, вернее, ее последних 24 час., позиции германцев были местами буквально сравнены с землей, а уцелевшие остатки батальонов первой линии оказались большей частью неспособными к сопротивлению. Особенной силой отличалась в этот день бомбардировка форта Дуомон, по которому был открыт огонь новой 40-*см* гаубицы. Своды форта не устояли перед разрушительным действием ее снарядов, и уже шестым попаданием ему был нанесен смертельный удар. Возникший пожар и взрыв склада огнеприпасов вынудили германцев вывести вскоре большую часть гарнизона этого форта;

пожар не прекращался. Продолжавшийся всю ночь химический обстрел форта делал пребывание в нем невозможным.

С рассветом форт был оставлен. Вскоре, однако, на форту Дуомон оказался новый «гарнизон» — около 20 чел. случайно собравшихся офицеров и солдат, которые и были потом захвачены там французами. Из 100 выпущенных по форту 40-*см* снарядов попало в него 45, но и после этого, будучи совершенно полуразрушенным, он все же сохранил известное оборонительное значение; в частности, уцелели его броневые наблюдательные посты.

С утра 24 октября, как и накануне, стоял туман. Наступление французов началось около 12 час. Артиллерийский огонь обороны был малодейственным. Большая часть германских батарей оказалась подавленной, а излишняя централизация управления лишила их пехоту возможной в некоторых случаях поддержки. Все средства связи отказали, и германское командование всех инстанций долгое время имело самое смутное представление о происходившем. Но и у французов единственными средствами связи оказались голуби, посыльные и акустические сигналы.

Французы быстро овладели всей оборонительной позицией противника. Но продвижение правофланговой 74-й пехотной дивизии было вскоре остановлено. Части 33-й резервной дивизии германцев упорно удерживались на позиции «Нос-Сувиль» и недалеко от нее — в районе «Маленькое Депо», превращенном в сильнейший опорный пункт. Батарея Дамлу была взята лишь к 16 час. Провозившись до ночи с «Маленьким Депо», французы были вынуждены отложить атаку форта Во до следующего дня.

На остальном фронте наступления дела французов шли успешнее. Остатки германских войск, находившихся на передовой позиции или позади нее, отходили назад; о контратаках никто не думал. Левофланговый полк французов овладел каменоломней Одремон с прилегающими окопами, выполнив, таким образом, свою задачу.

38-я и 133-я пехотные дивизии продолжали наступление. Около 16 час. форт Дуомон был в руках французов. По странному совпадению, он вторично, как 8 месяцев перед этим, пал без боя.

К исходу дня, когда туман рассеялся, продвижение

французов остановилось на линии: лес Альбэн, селение Дуомон, форт Дуомон (38-я пехотная дивизия), овраг юго-восточнее (133-я пехотная дивизия). Эта остановка французов дала возможность подоспевшим резервам германцев удержаться в лесу Шоффур и по возвышенности восточнее форта Дуомон. В направлении форта Во наступление 74-й пехотной дивизии было приостановлено в 300—400 *м* к югу от него; занимавшие гребень Дамлу германцы отошли в течение ночи на позицию северо-восточнее форта.

Как только определилась угроза прорыва, стоявшие позади фронта дивизии армейского резерва германцев были подняты по тревоге и частью на грузовиках, частью походным порядком брошены вперед. Намечавшийся командованием 12-го армейского корпуса контрудар оказался неосуществимым: прибывающие войска должны были по частям вливаться в боевую линию для заполнения образовавшихся промежутков. 5-я пехотная дивизия оказалась развернутой на возвышенности Ардомон; части 10-й пехотной дивизии — западнее. 12-й армейский корпус германцев был почти выведен из строя.

На участке Дуомон наступление французов прекратилось: поставленная задача была выполнена, но на правом фланге, у форта Во, боевые действия продолжались до 26 октября.

Весь день 25 октября в лесу Фюмен (район Во) продолжались упорные бои; полной неудачей закончились и атаки форта Во 74-й пехотной дивизией, усиленной двумя полками 63-й.

Несмотря на все свои повреждения, форт Во был сильнейшим опорным пунктом в глубине германской обороны. Сильно пострадавшая тыльная стена большой казармы была усилена 4-*м* подкладкой мешков с песком, так же как и стена, отделявшая продольный проход казармы. Этот последний являлся главным и вполне надежным убежищем для гарнизона. Броневые наблюдательные посты оставались неповрежденными; сильно пострадали оба полукапонира. По южному фасу форта германцы имели до 10 пулеметов; горжевой ров простреливался револьверной пушкой западного кофра, которая сослужила германцам 25 октября хорошую службу.

Около 10 час. начался штурм форта. Французы были встречены своевременно открытым заградительным огнем и пулеметами. Атака достигла южного рва, но

германцы не повторили ошибки французов и своевременно вывели часть гарнизона наверх; после упорного ближнего боя французы отхлынули назад. Через час они возобновили свои атаки и около 15 час. снова отступили.

26 октября боевые действия в лесу Фюмен и под фортом Во постепенно затихли; до штурма последнего дело не дошло.

Французское командование вынуждено было временно отказаться от захвата форта Во. Решающее значение имело здесь удержание германцами леса Фюмен на фланге наступления. Бомбардировка форта возобновилась.

28 октября французы овладели большей частью леса Фюмен и захватили плотину у пруда Во; германцы удерживались только на его северо-восточной окраине. Наступление французов закончилось.

Германское командование понимало невозможность возвращения потерянных позиций. Не решалось оно и оттянуть передовую линию до более выгодного для обороны рубежа. Войска приводились в порядок; 25-я резервная и 9-я пехотная дивизии были сменены 10-й и 5-й пехотными дивизиями.

Выдававшийся впереди новой линии фронта форт Во находился под непрерывным огнем; ему угрожала новая атака. Германское командование сочло необходимым принять решение о его оставлении. В ночь на 2 ноября германцы оставили занимаемую ими позицию на опушке леса Фюмен, а затем и форт. Это удалось сделать незаметно для французов, которые заняли его только на следующую ночь. Под Верденом наступило новое затишье.

ВТОРОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ФРАНЦУЗОВ

Положение германцев под Верденом было определенно неудовлетворительным. Фронт был ослаблен до предельной степени. Начатая параллельно с улучшением передовой позиции вторая линия была закончена только частично. Приближалась зима, и нужно было подумать об устройстве войск, которые и без того из-за плохих условий размещения несли значительные потери больными.

В продолжение ноября французы держались пассивно. Но они постепенно оборудовали занятую ими линию фронта как штурмовую позицию; прокладывались дороги, и, таким образом, создавался плацдарм для нового

наступления. Их артиллерия, не стесненная в расходе снарядов, держала германские окопы под непрекращавшимся огнем. Французы господствовали также и в воздухе: налеты их бомбардировочных эскадрилий на расположение германских войск и штабов повторялись почти каждую ночь.

Между тем сражение на Сомме шло к концу, и у французов освобождалось значительное количество войск и материальных средств, которые могли быть использованы под Верденом. На германской стороне эти возможности были ограничены, так как использованные на Сомме дивизии были невысокой боеспособности и лучшие из них должны были быть направлены на новый Румынский фронт.

В то время как германские войсковые начальники считали по многим признакам новое французское наступление весьма вероятным, высшие инстанции не верили в возможность его, прежде всего вследствие ненастной погоды.

В этой уверенности армейское командование германцев произвело в начале декабря замену 13-й резервной и 5-й пехотной дивизий сильно потрепанными на Сомме 39-й пехотной дивизией и второочередной 19-й баварской эрзац-дивизией; 14-я резервная дивизия была сменена 54-й. Но и остальные дивизии не отличались к этому времени высокой боеспособностью, особенно части передовой линии, которые, например, по нескольку дней не имели горячей пищи. Не была также устранена, несмотря на печальный урок 24 декабря, и опасная централизация артиллерии в руках корпусного командования.

В начале декабря французы проявляли только оживленную артиллерийскую и воздушную деятельность. Но 13 декабря артиллерийский огонь сразу усилился, и началось планомерное разрушение германских позиций на всем участке от р. Маас до Вевра, которые занимали 14-я резервная, 39-я и 10-я пехотные дивизии 7-го резервного корпуса и 14-я пехотная и 19-я баварская дивизии 12-го армейского корпуса. Ответный артиллерийский огонь германцев по французским окопам был малодействительным. Чувствовалась близость наступления.

Целью этого второго тщательно подготовленного наступления французов на правом берегу являлось овладение рубежом Безонво, Лувемон, что устраняло бы на будущее всякую опасность для Вердена и создавало

общую линию фронта с левым берегом. Для этой операции (проводил ее тот же ген. Манжен) было назначено четыре специально подготовленных дивизии (133-я, 37-я, 38-я и 126-я), которые были подвезены к Вердену непосредственно перед атакой (две из них принимали участие в октябрьском наступлении).

С рассветом 15 декабря германские окопы, дороги, овраги — все находилось под сильнейшим химическим обстрелом, который завершился 2-часовым шквалом ураганного огня по передовой позиции; большая часть германских батарей была подавлена. Наступление началось в 10 час. Справа, в лесу Шоффур, и восточнее оно натолкнулось на упорное сопротивление германцев (10-я и 14-я пехотные дивизии). Но французам (38-я пехотная дивизия) удалось прорваться по оврагу Одромон; на стыке 10-й и 39-й пехотных дивизий германцев успешно продвигалась и правофланговая 133-я пехотная дивизия, захватившая высоты Ардомон. Слева французы овладели селением Лувемон и сильно укрепленной позицией на высоте Пуавр.

Своими успехами французская пехота была в значительной мере обязана мощному действию своей артиллерии. В наступлении принимала деятельное участие и французская авиация, которая действовала в тылу противника, где она бомбила его подходившие резервы.

Во второй половине дня французское наступление распространилось до леса Фосс, на линии которого было встречено отчаянными контратаками дивизионных резервов германцев. К 15 час. 133-я пехотная дивизия французов захватила Безонво. Окруженные в лесу Шоффур части 10-й и 14-й пехотных дивизий германцев продолжали еще, однако, сопротивляться.

В распоряжении германского армейского командования имелись лишь две только что снятые с фронта дивизии. Они тотчас же были направлены для ликвидации прорыва.

С их прибытием германцы смогли окончательно остановить наступление противника на линии леса Фосс; в направлении высоты 344 французы ограничились занятием позиции Лувемон. Бой за ферму Шамбретт, которая переходила из рук в руки, продолжался всю ночь и следующий день. Остатки германских дивизий, занимавших первую линию, поддержанные брошенными снова в бой полками 13-й резервной и 5-й пехотной дивизий, отбили

в течение 16 декабря все атаки противника против леса Фосс и Шом; после этого французы окончательно отказались от продолжения наступления. В итоге этих двух дней германцы оказались отброшенными примерно на 2 *км* к северу. Они потеряли 115 орудий и одними пленными 11 000 чел.; три дивизии их были просто уничтожены. С переходом в наступление французы двумя последовательными ударами возвратили большую часть потерянного ими на правом берегу пространства; положение их под Верденом было окончательно упрочено. Политическое значение этой победы было огромным — провал германских наступательных замыслов под Верденом закончился полным поражением германцев. Характерно соотношение потерь за октябрь—декабрь: 56 тыс.— германцы и 47 тыс. — французы. В оперативном отношении, правда, оба этих французских наступления не представляют интереса, будучи типичными операциями с ограниченной целью. Истощение Франции было настолько велико, что о чем-либо большем думать не приходилось.

На этом боевые действия на фронте Вердена окончательно прекратились (до осени 1917 г.); сражение, которое продолжалось 10 месяцев, закончилось.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сражение под Верденом, одно из крупнейших сражений мировой войны, не имеет себе равных по продолжительности: вместе с подготовкой оно заняло весь 1916 г.

В этом единственном в своем роде сражении германцы временами были близки к победе; казалось, еще одно усилие, и поставленная цель — захват Вердена и уничтожение французской армии — будет достигнута. Но при создавшейся обстановке и материальных возможностях Германии (Верденское сражение было первым «материальным сражением» мировой войны) шансы ее на успех были невелики. Действительное соотношение сил было не в пользу германцев; немцы не проявили особого

искусства в вождении войск, и Верденское сражение было ими проиграно. Если Марна лишила германское оружие его победного ореола, то под Верденом боевая мощь германской армии была настолько подорвана, что в Германии определенно заговорили о необходимости мира.

Верденское сражение было интересно по заложенному в нем замыслу. Фалькенгайновские идеи «обескровливания» являются стратегией безысходности, примитивной попыткой выйти из того тупика, в котором оказалась в условиях позиционной войны 1916 г. германская военная доктрина. Оперативная теория Фалькенгайна полагала притти к победе путем взаимного истребления. Это неизбежно приводило к тому, что, вопреки основной идее плана наступления, германская пехота не только не щадилась, но уничтожалась физически и морально наряду с войсками противника. Предложенный Фалькенгайном выход оказался неудачным.

К концу 1916 г. падение боеспособности германских войск стало угрожающим; во флоте произошли открытые выступления; армия и народ не желали больше воевать. За сменой верховного командования последовали перемены в правительстве. Положение стало настолько серьезным, что наиболее благоразумная часть германских верхов, не видя возможности победы, настаивала на заключении мира; при посредничестве Вильсона Германия попыталась предложить англо-французам такой мир. Но декабрьские успехи французов под Верденом сделали Антанту непримиримой; Германии приходилось продолжать войну по существу уже в безнадежных условиях.

Верден — наиболее славная страница военной истории Франции. Он стал синонимом непоколебимой обороны. Но Верден удержали не форты, а французская армия, ее пехота и артиллерия; долговременные укрепления Вердена только облегчили эту задачу.

Не умаляя доблести защитников Вердена, надо, однако, признать, что его ожидала участь Севастополя, если бы не помощь союзников. В марте 1916 г., в момент напряженных боев у Вердена, последовало наступление русской армии у озера Нарочь; оно заставило Фалькенгайна разделить свое внимание между Западным и Восточным фронтами. В июне, когда положение французов под Верденом вновь сделалось критическим, последовало наступление Брусилова и началось сражение под Барано-

вичами, которое повернуло в этот решительный момент германские резервы на восток. Последовавшее же, наконец, наступление англичан на Сомме вынудило германцев вообще отказаться от планов захвата Вердена.

Верденское сражение имело огромное историческое значение. После Вердена долговременная фортификация получила вновь всеобщее признание.

Борьба за Верден показала, что долговременные укрепления в руках морально несдавшей пехоты могут стать непреодолимым барьером для наступающего. В момент полного расстройства обороны форты Фруад-Терр и Сувиль отбили противника, доходившего до рвов; форт Во, маленький Р-1 и Дуомон в майские дни дали замечательные примеры упорного сопротивления. Живучесть долговременных сооружений превзошла все ожидания. Форт Дуомон после октябрьских боев казался превращенным в развалины, но это было внешнее впечатление. Нижний этаж бетонной казармы оставался неуязвимым; уцелели обе орудийные башни и часть броневых наблюдательных постов. Бетонные сооружения выдерживали сильнейшую бомбардировку самых крупных калибров. Броневые установки разрушались в очень редких случаях, только от случайных прямых попаданий. Сооружения на обратных скатах были почти неуязвимы.

Роль артиллерии в сражении под Верденом в отдельных случаях была решающей, несмотря на неудачу артиллерийской подготовки германцев в первый день их наступления. Неудача германцев 22 февраля еще раз показала невозможность разрушения всей оборонительной позиции противника, а следовательно, и полного уничтожения огневых средств обороны. Увеличение продолжительности артиллерийской подготовки оказывалось малоэффективным и не окупалось колоссальным расходом материальных средств (расходом снарядов и износом орудий). Необходимость ограничиться задачами подавления стала очевидной. Это давало возможность, сократив артиллерийскую подготовку до нескольких часов, достигнуть необходимой внезапности.

Под Верденом мы имеем почти современное массированное применение артиллерии прорыва со стрельбой по площадям. При этом выяснилась необходимость огромного количества артиллерийских средств. Артиллерии у германцев нехватало.

Начиная с Вердена, сильно возрастает значение химических средств, использование которых идет по пути массового применения химических снарядов. Они используются, главным образом, для подавления артиллерии. Своим успехом 23 июня германцы были обязаны «зеленому кресту»; с другой стороны, только химические снаряды французов вынудили германцев очистить форт Дуомон.

В многомесячном сражении под Верденом зарождаются основы современной тактики. Уже в феврале германцы пытаются осуществить одновременное огневое воздействие на всю тактическую глубину обороны, а во время контрнаступления французов их авиация успешно действует на сообщения германцев. В воронках Вердена и Соммы создается групповая тактика; появляются ударные отряды. Еще в февральскую атаку Вердена германской пехоте придаются минометы и огнеметы, что является началом вооружения ее тяжелыми огневыми средствами. Эволюцию наступательной тактики пехоты завершает ген. Нивель со своей глубокой атакой несколькими эшелонами. Уже в боях под Верденом французская оборона относит главное наступление на вторую и третью линии, основывая успех ее на частных контратаках. В боевых действиях на левобережьи французы дают блестящий образец такой тактики.

Борьба за Верден является единственным в истории мировой войны примером атаки и обороны укрепленного района, хотя, правда, и импровизированного. Новые средства подавления — танки и авиация, современная артиллерия и созданные на этой материальной базе тактика и оперативное искусство при параллельной эволюции долговременной фортификации, — все это по-новому ставит вопрос борьбы за укрепленный район. Но, несмотря на это, многое из уроков Верденского сражения сохраняет свою поучительность и до настоящего времени.

★

ОГЛАВЛЕНИЕ

★

Редактор *майор Подорожный*
Техн. редактор *Горбунова*
Корректоры *Шмидт, Новоженов*

Сдано в производство 19.4.38
Подписано к печати 23.12.38

Формат бумаги 84×108/32
Объем 5 п. л. + вкл. 1/2 п. л. 4,7 уч.-авт. л.
В бум. листе 146 432 знака

Уполн. Главлита № Г—10134
Изд. № 219
Зак. № 709

Текст отпечатан на бумаге Камского бумкомбината

Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3

Отпечатано в 1-й типографии Государств. военного изд-ва НКО СССР.
Москва, ул. Скворцова-Степанова, д. 3

Цена 1 руб.

